

ИСКУС

МИР

НОМЕР 13

АНАСТАСИЯ МУРР

18+

Мир номер 13

Анастасия Мурр

Мир номер 13. Исход

«Автор»

2026

Мурр А.

Мир номер 13. Исход / А. Мурр — «Автор», 2026 — (Мир номер 13)

Они потеряли дом и всё, что любили. Но пока ещё живы — и это единственное, что осталось у горстки изгоев, идущих через мёртвый Разор к призрачному убежищу. Каждый из них несёт свою тяжёлую ношу и воспоминания, но каждый верит, что в конце будет свет. Вот только свет всегда требует жертвы. И цена может оказаться слишком велика. Внутри Дженис живёт нечто, что древнее самого Мира. Это её проклятие, её тайна и, возможно, её единственный шанс. Но чтобы дойти до конца, ей придётся научиться доверять не только своим друзьям, но и той тьме, что стала частью её самой. Финальная глава истории о силе, боли, любви и выборе, который меняет всё. Никто не останется прежним. Даже Мир номер 13.

Содержание

1. Осознание	5
2. Конец секретам	19
3. Предательство	43
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Мир номер 13. Исход

1. Осознание

Ли́ра

Лэйша сказала, что нам всем надо начать вести записи. Сказала, что это поможет справиться с осознанием нашей ноши. Я в это не верю. Но у меня так много мыслей в голове, что я решила дать им волю тут, на почти истлевших клочках бумаги, которые мы нашли в этом бункере. Раньше я любила придумывать истории в своей голове и иногда записывала их, это спасало от навязчивых мыслей о смерти и это единственное, что помогало мне уснуть. Сейчас же сон кажется чем-то ещё более кошмарным, чем раньше. Прошло две недели со смерти мамы и с момента гибели нашей Максимы, но за всё это время я поспала лишь урывками по несколько часов. Кайн, кажется, переживает за меня и даёт что-то вроде лекарства, которое помогает мне нормально функционировать, а Дженис и Лэйша только уговаривают меня поспать. Ну, Дженис скорее не уговаривает, а угрожает, но, кажется, так она проявляет заботу. Это даже мило.

Каждый раз, когда я закрываю глаза, то вижу маму. Мне слишком больно осознавать, что её больше нет. Я понимаю, что она сама выбрала такой конец для себя и что она сама во всём виновата, но я всё равно любила её и продолжаю любить. Со мной она была заботливой и доброй, пусть в то же время была несправедливой и жестокой с другими, пусть и в конце потеряла рассудок и пыталась меня убить... Я всё равно люблю тебя, мама.

Нет, не могу. Пока ещё слишком больно писать о ней. Лучше я буду рассказывать самой себе в этих записях о том, что происходит с нами сейчас. Может быть однажды это поможет. Может быть однажды я их перечитаю и смогу что-то понять. Может быть.

Мы спаслись, и я не знаю, рада я этому или нет. Всего лишь две недели прошло, но пролетели они как целая жизнь...

Оказалось, что Дрэг провёл многих людей из нашей Максимы в убежище. Кажется, он сам в шоке, что сделал это, но многое стало понятно, когда мы принесли Кирану. Пусть она была и без сознания, но Дрэг, едва увидев её, всё равно заорал как сумасшедший и убежал подальше. Кстати, о Киране. Она неделю не приходила в сознание после взрыва и телепортации, во время которой они с Кайном чуть не погибли. Она хоть и старше меня, старше Дженис и даже старше, кажется, Сэла, но ведёт себя как маленький ребёнок: по большей части плачет, и Бэйл её успокаивает. Раздражает, если честно. Я стараюсь не проходить мимо её комнаты. Правда, комнатой здесь что-либо уже назвать сложно. Взрыв, уничтоживший Максиму, задел и наш так называемый бункер и многое здесь разрушилось. Все выжившие с трудом теснятся в одной большой круглой комнате, но мы с Дженис, Кайном, Бэйлом, Сэлом и Лэйшей нашли полуразрушенный уголок подальше ото всех, а Кирану положили в маленькую каморку рядом. Запах здесь теперь ужасный, поэтому Кайн и Дженис наделали дырок в потолке, чтобы был хоть какой-то воздух... кажется это не сильно улучшило ситуацию. Но им виднее.

В нашем мини-убежище мы слышали историю Дженис, которая побывала в Пустоте. Поверить в то, что на наш мир смотрят какие-то высшие создания, было трудно. Но Дженис сказала, что это всего лишь люди, что-то типа сверхстранных из другого Мира, но с силой, которая превышает любую нашу в сотни или даже тысячи раз. Кажется, что сестра не в восторге от этих созданий, которых мы все теперь называем светляками. Светляки не очень горят желанием спасти наш мир, который они же и начали разрушать. Звучит ужасно глупо, и я до конца многого не понимаю, но может быть позже я всё и осознаю.

Кайн, Бэйл, Дженис и Лэйша, кажется, взяли управление всем на себя. Лэйша лечит раненых, Бэйл старается не допускать паники, а Дженис с Кайном постоянно обсуждают планы, куда вывести всех, как спасти людей и как спасти мир. Пока они совершенно ни к чему не пришли, но ругаются они так, что в прямом смысле искры летят. Дженис кажется только чудом не подошла Кайна, у неё явно последнее время сдают нервы, кончики волос частенько загораются, хотя она и очень старается держать себя в руках. Кроме этого, Кайн иногда с Бэйлом, а иногда с Дженис выходит в Разор, чтобы провести разведку, и изредка они приносят припасы. Хотя я вообще не представляю как там можно что-то найти, я не помню, что такое Разор. Наверное, к счастью.

Но в то же время, почти никто не замечает, как что-то странное происходит с Сэлом. Я, конечно, мало с ним общалась и плохо его знаю, но он, как и я, почти не спит, сидит в одиночестве и не принимает участия в обсуждениях, не пытается придумать план, только иногда откликается, когда его зовут поучаствовать в разговоре. Он будто бы совсем не здесь. Я стараюсь чем-то помочь, но, кажется, я больше всем мешаю.

Не знаю, что ещё мне тут рассказать. Быть может, вернусь с каким-нибудь интересным рассказом завтра.

Хорошо, что мне удалось найти хоть одну подругу в этом мрачном месте. Шиина, как и я, очень одинока тут. Пусть у неё и есть сестра - Расса, но та от горя из-за потери своего любимого перестала говорить. Бэйл сказал, что тут даже его силы помочь не могут. Шиина с трудом уговаривает Рассу поесть (хотя тут я могу её понять, на еду это с трудом похоже, но... это всё, что у нас есть). Шиина для старшей сестры стала нянькой и ей от этого как-то очень грустно, я вижу. Поэтому мы часто с ней сидим в завалах и общаемся на разные темы, стараясь не касаться темы нашего ужасного положения. Сегодня днём... ох, хорошо, что мы знаем точное время и дату. У Лэйши и у кого-то ещё среди выживших есть какие-то специальные устройства, показывающие время, день и год... я не помню их название. Не сказать, что это очень важно, но в условиях постоянного сумрака и ситуации, когда не знаешь, что происходит и какое сейчас время суток — это полезно.

В общем, мы услышали то, что не должны были слышать... Мы как обычно сидели с Шииной подальше от чужих глаз и сил. Найти нас мог разве что Кайн... или Сэл, который точно услышал бы наши мысли и если бы тот самый разговор вели они, то мы бы ничего не узнали. Мы как-то долго молчали, а уловив тихие шаги, просто переглянулись и решили не привлекать к себе внимания. Правильно сделали. Мы услышали тихий и злой голос Дженис, которая явно пыталась кого-то вразумить, и я идеально запомнила каждое слово из этого разговора:

— Нам нужно уводить всех отсюда как можно скорее, Зэйд! Неужели ты не понимаешь, насколько всё опасно?! — Дженис почти шипела. Было непривычно: обычно ведь она кричит, если злится.

— Ко всей этой ситуации привели вы! — молодой, но злой и напуганный мужской голос был ей ответом, — мы потеряли свою Максиму из-за вас!

— Виновата в этом Мила, она дала Пустоте насытиться, — у Дженис явно терпение было на исходе, она повысила голос, — я не собираюсь обсуждать по десятому кругу бесполезные вещи. Нам нужно бежать и срочно. Я говорю лично тебе, потому что ты сейчас стоишь во главе своих людей, и ты должен быть тем, кто поведёт их за собой в лучшее место, а не тем, кто будет искать простые варианты, которые могут всех погубить!

— Если к нам идут люди из ближайшей Максимы, то я не буду никого отсюда уводить, — упрямо гнул своё парень, — они хотят забрать нас в свою Максиму, что в этом плохого?!

Тяжёлый вздох Дженис. Я буквально почувствовала, что воздух начал нагреваться. Опасная ситуация для Зэйда, но он, кажется, не воспринимал мою сестру всерьёз. Большая ошибка, высокомерное отношение других её изрядно бесит, уж я-то знаю.

— Я с тобой разговариваю сейчас только потому, что Кайн на разведке и попросил лично заняться вбиванием в твою тупую башку простых истин, а мы пока даже со своими это не обсуждали, — Дженис говорила сквозь зубы, и я была почти уверена, что у неё были сжаты кулаки, которые она хотела пустить в ход, — в этой Максиме убьют половину из твоих людей, они сохраняют жизнь только тем, кто полезен, только тем кто достоин, но даже если тебе пове- зёт выжить, то всё равно не стоит радоваться — тебя будут ломать, пока ты не станешь послуш- ным рабом!

— Я никогда не слышал о таких приёмах в Максимах, — самодовольно сказал Зэйд, от чего даже мне захотелось его ударить, не знаю, как держалась Дженис, — если эти все сведения от твоего любимого каннибала...

Удар. Кажется, Дженис всё-таки не выдержала, но решила использовать не огонь, а вос- пользоваться старым добрым физическим насилием.

— Ах ты дрянь!

— Только встань, только подними руку и я тебя сожгу нахрен, ты понял? — Дженис говорила это тихо, но уже не держала себя в руках, и я почувствовала жар, исходящий с другой стороны камня, за которым мы прятались и мне в ту же секунду стало дурно. Шиина положила руку мне на плечо и легонько сжала. Она пыталась меня поддержать, я это хорошо запомнила, потому что поддержка мне была очень нужна.

— Я сказала всё, что тебе нужно знать. Если хочешь сдохнуть, то вперёд, но предупреди обо всех рисках своих людей так, чтобы не поднимать панику, и лучше не рассказывай всё это Шиине. Боюсь, она слишком мала для этого, ты меня понял?

Раздалось какое-то злобное ворчание.

— Вот и отличненько, — с мрачным удовлетворением бросила Дженис и быстро пошла в другую сторону».

Зэйд видимо какое-то время сидел на полу и тихо проклинал мою сестру. Мы с Шииной всё это время пытались не выдать себя ничем. Не хотелось, чтобы кто-то узнал, что мы стали свидетелями такой драмы. Хотя... Сэл узнает.

Как только мы услышали удаляющиеся шаги Зэйда, мы обе одновременно вскочили. Не стоит надеяться, что со мной или Шииной будут делиться сведениями. Кажется, нас не вос- принимают всерьёз. Хотя Шиина же ровесница Дженис, как моя сестра может так мыслить? Наверняка считает себя слишком взрослой, но, честно сказать, имеет на это право. Немногие смогли бы пережить то, с чем она столкнулась и это я говорю про взрослых людей, а не про подростков. Дальнейший разговор с Шииной я плохо помню, потому что тут же побежала всё записывать и держала в голове только нужную информацию.

Что ж, я для себя всё решила. Я не буду делать вид, что ничего не знаю, у них явно сегодня будет собрание, на которое я заявлюсь и выскажу им всё что думаю по поводу их дебильных секретов. Я буду участвовать в спасении нашего мира, как и все остальные. Больше не приму никаких поблажек, больше не буду прятаться.

Сэл

Лэйша раздала каждому из нас какое-то подобие карандаша, чтобы мы записывали свои мысли и пытались разобраться внутри себя со всем, что на нас свалилось. Я видел, что Лэйша захотела стать для всех лекарством от душевной боли... но лишь из-за того, что ей самой нужно такое лекарство. И она пытается найти его в нас. Она окружила всех заботой, старается помо-

гать и пресекать панику вместе с Бэйлом. Иногда ведь нужно лишь доброе слово, а не специально направленная сила сверхстранного.

На деле же я пишу это просто чтобы освободить свой разум от мыслей — своих и чужих. Я первый узнал обо всём, что пережила Дженис. Прочитал в её голове весь ужас, неверие и страх, что теперь от неё зависит весь наш Мир. Она не хотела быть героем. Дженис стремится делать то, что считает правильным, она умеет выживать как никто другой и идеально к этому приспособлена, но она не была готова к такой ответственности. Но всё же, она лучший кандидат для этой роли. Дженис никогда не сдаётся. Именно это я в ней люблю.

Но всё же что-то изменилось. Во мне. После того, как я узнал об этих, как их все называют — светляках — странные силуэты и видения стали моими постоянными соседями. Мне страшно закрывать глаза. Я вижу всё так разрозненно и нечётко, но слышу свой голос и голос странной женщины, которая давала мне какое-то задание...

С каждым днём всё больше новых ощущений и... воспоминаний? Почему воспоминания о прошлом решили вернуться ко мне именно сейчас? Почему я не помнил свою жизнь до того, как попал в Максиму? Я боюсь того, что посылает мне разум. Какая-то часть меня не хочет узнавать своё прошлое, но рациональная призывает открыться видениям.

Но есть шанс того, что я лишь ловлю чужие эмоции и мысли оттуда... из странной Пустоты. Дженис сказала, что она видела там Трину, а ещё эти светляки её исцелили... Кто знает, на что они ещё способны? Может, прикоснувшись к разуму Дженис я случайно соприкоснулся с Пустотой? Я не знаю. Но мысли Дженис я стараюсь больше не читать, от этого видений становится всё больше, а я хочу пока остановить этот процесс. У нас сейчас другие проблемы, в которых необходимо разобраться. Хотя, думаю, что моя помощь пока не нужна. Может, я ещё вернусь к написанию своих мыслей, а может и нет... я не знаю. Пока на этом всё.

Больше двух недель прошло с момента моего последнего доклада, и я решил вернуться к написанию всей необходимой информации. Нам очень повезло, что Лэйша всегда носила с собой калемпус — устройство, которое показывает время, дату и год. В нынешней ситуации это подарок.

Сейчас больше всего нас задерживает Кирана. Сложная девочка в теле взрослой девушки, которая даже говорит как ребёнок. Её мысли всё ещё такие же хаотичные, но теперь наполнены болью и жалостью к себе. Слушать их было бесполезно, но приходилось что-то решать, ведь недавно мы узнали, что к нам идут сверхстранные из сорок шестой Максимы... Кайн, к которому доверие, конечно, минимальное, всё же на удивление честно рассказал о не самых приятных методах в этой Максиме.

Ну что ж, если до этого я отказывался принимать участие в разработке планов или просто в разговорах, ведь мне было важно разобраться с мыслями внутри себя, то сейчас пришло время задвинуть все свои проблемы на задний план и сделать что-то полезное. Ко мне вдруг пришло осознание, что я был таким же, как и Кирана. Утонул в жалости к себе. Даже Лира это заметила, хотя её мысли я читал лишь мельком, не считал, что она может сделать что-то важное. Но она меня удивила. Девочка, которую никто не воспринимал всерьёз, в один день пришла и просто наорала на всех и была так яростна в своей речи, что очень походила на свою сестру в тот момент. Лира хотела тоже быть участником «команды по спасению Мира», как она сама и выразилась. Это было забавно... Она не скрывала, что подслушала разговор Дженис и Зэйда, но умолчала о том, что Шиина была с ней в тот момент. По её умоляющему взгляду я понял, что она не хотела, чтобы об этом узнали другие. Я промолчал. Буду надеяться, что не сделал этим хуже.

Видений всё меньше, если я не читаю мысли Дженис.

Мы почти месяц сидим в своём разрушенном бункере, но пришёл день, когда пора уходить. Мы уходим сегодня через пару часов. Собственно, ради этого я и решил продолжить здесь писать свои мысли, эта информация может быть полезна в дальнейшем. Сверхстранные из Максимы 46 уже близко, им понадобится примерно 34 часа, чтобы до нас добраться, как сказал Кайн...но я не уверен, что его чутьё может вплоть до часа показывать нахождение какого-то человека. Так что скоро, по моему плану, мы начнём продвигаться на юго-запад. Где-то в том районе находится Максима Кираны...Максима, в которой Кирана уничтожила всех своих мучителей и вырвалась на свободу. По ее словам, она с удовольствием примет нас «в своём идеально охраняемом домике ужаса», но путь туда весьма далёк. Учитывая, что сейчас у нас нет каких-либо сверхстранных с телепортом или кого-то подобного, идти пешком мы будем примерно полгода. Может меньше.

Но возникла неожиданная проблема: абсолютно нетерпимый к адекватному восприятию реальности Зэйд решил остаться в бункере и все выжившие согласились с ним. Я пытался переубедить их, но безуспешно. Даже Дрэг настолько подружился с этой компанией, что не захотел меня слушать. Кажется, в нём говорит обида на меня, но я не буду уговаривать взрослого человека открыть глаза. Ну а Дженис...не стоило даже и пытаться их убедить, закончилось это почти дракой. После этой ситуации никого из нас, даже Лэйшу, которая была их опорой всё это время, они не стали слушать.

Расса, бывший предводитель большинства этих людей, искренне меня ненавидит и всех нас. Я читаю это в её голове. Она убита горем и не готова видеть очевидного, готова пойти на всё, лишь бы не следовать нашему плану. Шиина не смогла её переубедить, да и сложно разговаривать с человеком, который тебе не отвечает...Но Шиина ни за что не бросит сестру, а остальные слишком напуганы, чтобы что-то решать или идти за нами, за теми, о ком они совершенно ничего не знают. Но я слышу их мысли и понимаю, что именно нас они считают виновниками их положения. Конечно же, напуганным и потерянным людям мы не рассказали всю нашу историю и нет ничего удивительного в том, что все события они додумали сами и сделали из нас, если не злодеев, то недругов уж точно. Но если люди сами хотят идти на смерть, кто мы такие, чтобы их останавливать?..

У нас же других вариантов нет всё равно, мы вряд ли сможем найти хоть где-то сравнительно безопасное пристанище. А нам обязательно нужно выжить, ведь теперь от нас зависит всё. Путь до Максимы Кираны очень хорош ещё и тем, что мы будем проходить мимо той самой школы, где всё и началось. Благодаря Киране, которая там обучалась и благодаря Лэйше, которая там обучала, мы получили её точное местонахождение. Поэтому начало пути по спасению мира положено.

Наверняка мы встретим многих сверхстранных, которые могут оказаться ценными кадрами в наших поисках. Так что Разор — это не всегда плохо. В нашем случае это может быть полезно. Я сделаю всё возможное, чтобы помочь Дженис и всему миру.

Сегодня я прочитал мысли Дженис и видения вернулись с новой силой. Похоже она каждый день всё так же думает о Пустоте. Мне снова становится страшно от того, что я могу увидеть...Я подумаю писать ли здесь что-то ещё или мои видения должны быть тщательно спрятаны ото всех. Даже от будущего меня.

Бэйл

День 0.

Начинаю вести наблюдения. Выписываю краткие главные новости о происходящем. День от начала наблюдений будет нулевым.

Максима 47 разрушена, большинство живущих там погибли, глава Максимы погиб. В живых остались несколько агентов и союзников.

Один из наших союзников серьезно ранен, остальные соратники функционируют нормально, бункер серьезно пострадал. Ищем спокойное место для ночлега.

День 1.

Обнаружены выжившие. Начинаю действия по устранению паники в толпе. Буду работать в паре с агентом-целителем.

День 5.

Выхожу на разведку вместе с тайным агентом в Разор.

Дополнение: найдена вода, которую необходимо обработать.

День 10.

Враг приближается со стороны севера. Начинаем разрабатывать план по спасению.

День 14.

Выхожу на разведку с тайным агентом в Разор.

Дополнение: обнаружены съестные припасы, необходима обработка.

День 16.

К разработке плана приступил старший тайный агент. Скрытая информация была раскритикована младшим союзником. Союзник был принят в ряды агентов.

День 21.

Разработка окончательного плана по спасению. Обсуждение плана с выжившими. Выжившие отказываются от плана.

День 29.

Сегодня направляемся в тайное место одного из союзников. Выжившие выступили против агентов и союзников. Они были оставлены в бункере без наблюдения. Скорее всего погибли.

День 30.

Отошли на безопасное расстояние от бункера, идём по Разору на юго-запад. Вокруг нет ничего, только пустошь. Ветер очень холодный.

Агент с чутьём обнаружил, что враги ускорились по направлению к оставленному бункеру и будут там раньше предполагаемого времени.

День 31.

Прошли почти без остановок в течение 20 часов. Враг, очевидно, узнал о нас, так как агент с чутьём чувствует, что за нами погоня. Агент-целитель несмотря на усталость старается упростить путь и каждые два часа исцеляет каждого. Благодаря этому путь стал терпимее.

Личное наблюдение: боевой агент явно планирует вылазку в одиночестве, думая, что это не очевидно для других. Пытаюсь изменить её эмоции, но неожиданно встретил сопротивление агента с чутьём. После короткого обсуждения было решено направить группу для оценки ситуации. Оставшиеся должны продолжить путь.

День 32.

Старший агент с чутьём и боевой агент с огненной силой отправились обратно и от них не было вестей уже 10 часов. Мы следуем за союзницей, которая ведет нас в безопасное убежище. Было решено делать привалы по полчаса каждые пять часов, чтобы можно было отдыхать. Союзницу приходится постоянно успокаивать с помощью силы. Младший агент спокойно переносит тяжелую дорогу. Агент-целитель помогает.

Старший агент, который непрерывно пытается услышать мысли ушедших агентов, решил сменить стратегию. Мы немного меняем курс.

День 34.

Нарастающее беспокойство из-за ушедших на разведывательную операцию агентов. Всё сложнее контролировать общие эмоции. Агент-целитель отлично показывает себя в стрессовой ситуации и обнаружила у себя новую силу — может согреть других, будто исцеляя от холода. Незаменимая способность в Разоре.

День 35.

Агенты вернулись с разведывательной операции. Ранены, но ничего серьёзного. Они успешно обезвредили отряд, который направлялся в нашу сторону. Оценили обстановку и узнали о судьбе выживших в бункере. Большая часть погибла. Кроме того, случайно удалось вычислить, что были и другие выжившие в Максиме 47, но информации об этом мало. Решили двигаться дальше.

День 36.

Продвигаемся дальше. Агент-целитель работает не покладая рук, она уже почти излечила все ранения у вышедших на разведку агентов. Как она сама сказала, её исцеляющая магия сильно возросла после того, как один погибший агент поделился с ней своей силой.

Бэйл, что за кошмар ты тут написал? «Агент с чутьём», «агент с огненной силой», «агент-целитель». Так никто не пишет, особенно агенты :D Мог бы поинтересоваться у брата-агента-с-чутьём как писать отчёты, а пока это выглядит слишком смешно. К тому же, Лэйша не проеила делать доклад, а предложила завести дневник, где можно было бы писать общие эмоции, которые на тебя давят, чтобы высвободить их и бла-бла-бла. И кстати, сразу в глаза бросается как часто ты упоминаешь «агента-целителя», я это запомню, братишка ха-ха!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ТОГО, КТО ПОСЧИТАЛ ОТЛИЧНОЙ ИДЕЕЙ ЗАЛЕЗТЬ В МОИ ОТЧЁТЫ!

Ещё раз сунешься куда нельзя и выскажешь своё ценное (нет) мнение по поводу моих записей и неделей с плохим настроением ты не отделаешься. Надеюсь, объяснение было доходчивым.

Кайн

Ну ладно, начну я вести эти дурацкие записи, которые на самом деле мне не нужны, чтобы осознать мою какую-то там ношу. Но делаю я это только для того, чтобы показать моему братцу, как всё может выглядеть, а то его записи просто кошмар. Надеюсь, никто кроме меня их больше не увидит.

Уже произошло много всего, чего я, конечно же, описывать не буду. Но я тут кстати понял забавный факт. Все мы умеем писать даже вполне осмысленные предложения. Даже Сэл ха-ха. Не перестаю ему удивляться. Но на самом деле это правда удивительно. После Катастрофы уже почти никого не учили письму, чтению и другим подобным вещам, которые могут пригодиться в здоровом обществе. Но так как мир у нас перестал быть адекватным, то все просто решили забить на детей, ведь вряд ли они выживут, зачем на них ресурсы тратить, правда? Но Дженис мне сказала, что Мила их с Лирой чуть ли не с пелёнок учила чтению, счёту и письму. Так что с девчонками неудивительно. А вот Сэл какая-то тёмная лошадка. Ничего не помнит о своём детстве, зато знает кучу языков и умеет читать, считать, писать. Хотя чему я удивляюсь. Даже Кирана умеет всё это, но тоже почти ничего не помнит о своём детстве. Но у неё хотя бы есть оправдание. Её несколько лет пытали в одной весёлой Максиме, в которую мы, кстати, сейчас и направляемся. К счастью, Кирана её не до основания разрушила.

Так вот, теперь мне интересно узнать о прошлом Сэла. Чую я, он что-то темнит. Слишком подозрительно вёл себя всё время после гибели нашей Максимы, будто открыл в себе что-то новое. Хм, пригляжу за ним, пожалуй. Наверняка этот чертыка читает мои мысли, ну и пусть. Эй, Сэл, слышишь, я за тобой слежу, ха-ха.

Ах да, точно, я же пишу про осознание ноши. Ну, мне не очень сложно принять, что теперь я целый супергерой, который идёт спасать мир, хотя до этого был агентом в рядах каннибалов. Это изменение в положительном направлении, мне думается. Но во всём этом походе мне не нравится, что мы теперь в Разоре. Нет, я себя чувствую здесь вполне комфортно, ведь долгое время жил именно так, но брат, Лэйша и Лира просто в шоке, я это чувствую и без своей силы. Их к этому не готовили, они ведь были важными членами своей Максимы, но теперь их мир вдруг разрушился. Хоть Бэйл и выбирался изредка в бункер, и видел небольшую часть Разора до этого, но он никогда здесь не жил. К этому месту привыкнуть невозможно. Холод, голод, страх и одиночество — вот что такое Разор.

Ещё я вижу, как тяжело Дженис. Она старается постоянно что-то делать, чтобы отвлечься от своих мыслей и от всего плохого. Сэл, который, между прочим, умеет читать мысли, не особо помогает ей это преодолеть. То есть, кому вообще поможет постоянный бубнёж в стиле «ты справишься, ты сможешь»? Ну, точно не Дженис. Она человек действия и вполне верит в себя. Ей нужна реальная помощь в деле, а не мифическая словесная поддержка.

Поэтому мы с Дженис и отправились в вылазку, где нашли трёх сверхстранных из Максимы 46, которых отправили вслед за нами. У них были абсолютно посредственные силы и наша огненная фурия отлично проявила себя в бою. Она точно не пропадёт, но чему я удивляюсь? Она же жила в Разоре большую часть своей жизни. Правда, пока ей недостает жестокости. Выпытывать сведения пришлось именно мне. Не буду заострять на этом внимание, скажу только, что сломались они не очень быстро. Рассказали эти неудачники неутешительные, но ожидаемые новости: убили большую часть выживших, включая Рассу, о которой сильно беспокоился Бэйл, ведь почему-то считал себя ответственным за её проблемы. Правда, её сестру оставили в живых. Но боюсь, она об этом быстро пожалеет.

Сильнее всего меня заинтересовала новость о том, что выживших было больше и те были тоже не очень дружелюбно настроены к «спасителям» из Максимы 46. Мы с Дженис никому не сказали, что среди тех других выживших был Орен... хотя мысли наши уже наверняка прочитаны, но Сэл пока молчит, чертяка. Понятия не имею как Орен мог спастись, учитывая, что Лэйша его почти прикончила, но... честно говоря, я не удивлён. У этого урода отлично получается выживать даже в самых проигрышных ситуациях. Не знаю, можно ли считать выживаемость за сверхспособность, но он хорош в этом. Как мы поняли, Орен со своей братией отбил от небольшого отряда «спасения» и ушёл подальше. Неудивительно, что он знает о методах 46 Максимы, ведь тоже был агентом разведки, как и я, и успел насладиться этим незабываемым курортом. Вот только ему понравилось жить в этой Максиме, её законы будто созданы для него. Но обратно его уже не пустят. Дезертирам только смерть. Как и предателям. Но предателям самая жестокая. В общем-то поэтому, когда неудачники поведали нам много чего полезного, они самостоятельно себя и убили. Очень удобно, честно говоря, даже руки марать не пришлось.

Но это ладно, у нас сейчас есть более насущные проблемы. Всем вдруг стало понятно, что в Разоре трудно добывать еду и воду. Правда, всё упрощается наличием в нашей команде огненной девушки, которая обрабатывает все найденные припасы, поэтому плюс-минус всё съедобно. Если под «съедобно» подразумевать жареных насекомых, едва живые растения и коренья. Всё-таки не хватает Максимы... там хотя бы был шанс вырастить себе нормальную еду. А, ну и есть мизерный шанс найти что-то съестное и питьевое в разрушенных городах ещё. Вот только чаще всего города эти разрушены до основания и там даже зданий нормально сохранных нет... хотя попытка не пытка, верно?

«Великий стратег Сэл» внезапно придумал новый путь по карте, которую ему дала Кирана. Он так долго не делал ничего полезного, что видимо решил наверстать упущенное. Поздно вато, я бы сказал. Такое чувство, что он просто хочет изменить все планы, которые придумал я. Да и хрен с ним. Как бы это ни было прискорбно, но сейчас нам нельзя враждовать. Сейчас важнее всего спасти мир, на который мне, честно говоря, плевать. Но мне не плевать

на людей, которые в нём живут. На некоторых, конечно же. Я вижу, что Дженис считает, что это только её ноша, потому что именно она услышала все эти бла-бла-бла от светляков. Бесполезные и жестокие создания, я считаю. Вот бы до них добраться и уничтожить... Возомнили себя шишками, которые решают кому жить, а кому умирать. И кажется, у нас с Дженис похожее мировоззрение. Но пусть ей и не нравятся её «наниматели», она всё равно спасёт мир, я в этом не сомневаюсь. Единственное, она слишком привыкла полагаться на саму себя. Придётся доказать, что теперь она не одна. Я всегда буду за неё.

В общем, на этом всё, потому что моё желание доказывать что-то брату иссякло. Теперь мы радостно идём в путь, где нас ждёт много опасностей. Будет весело.

Лэйша

Мы спаслись. Это самое главное.

Я должна была показать пример, что тоже пишу записи, чтобы привести мысли в порядок. Это ведь я всем посоветовала вести личный дневник, чтобы рассказать самому себе обо всём... Поэтому буду делать вид, что пишу, если вдруг на меня обратят внимание. Иногда минут тридцать посидеть в тишине тоже полезно. Вот вроде ведь делаю вид, но всё равно описываю свои мысли, это даже иронично. Но такой способ хорошо помогал детям, которых я учила, а ведь Дженис с Лирой по возрасту ещё дети... ну а Кайн по разуму. Всё больше общаясь с Бэйлом, я удивляюсь, как они могут быть братьями.

Хотя это всё неважно. Я не собираюсь вести дневник личных мыслей. Я знаю, что мы не можем сидеть в этом бункере вечно и придётся выходить в Разор. Ужасно не хочется проходить весь путь заново, но ничего не поделаешь... придётся снова начинать жизнь с нуля.

Ах да, у нас же есть небольшой повод для радости. Нам повезло хотя бы в том, что в этой сохранившейся части бункера осталась какая-то доля старых запасов еды и воды (пусть и совсем немного), есть тёплые вещи, да и просто разное барахло. Даже сохранились кое-какие ингредиенты, из которых я смогу сделать разные зелья. Это всё точно нам пригодится. Не представляю как мы будем добывать воду в Разоре, про еду я вообще молчу... Но Кайн и Дженис рассказывали, что надо искать места, где росли деревья и там прорывать землю, иногда очень глубоко, чтобы достать воду... звучит так, будто за неё придётся побороться. Про еду я не рискнула узнавать. Это явно будет неприятный сюрприз. Но выбора особого нет.

Ладно, уже пора идти делать что-то полезное. Мы с Бэйлом хорошая команда, может у нас получится снять напряжение с выживших, которые относятся к большей части нашей группы, как к врагам.

Страшно, непонятно и плохо. Никто не хочет идти с нами. Я сдаюсь, я не могу сделать ничего, я не могу никого спасти. Не хочу ничего рассказывать об этом, просто буду делать вид, что пишу пока мы собираемся уходить из бункера.

Всё

Очень

Плохо

Сложно

Глупые мысли

Прочь

Из

Моей

Головы

Ладно, я поняла, что это было глупо. Нельзя сдаваться, не сейчас. Но описывать чувства не моё совершенно. Я уже давно смирилась со всем, что выпало на мою долю. Мне так казалось. Ровно до тех пор, пока кошмары Эвелин не приняли вид Лорна, моего мальчика...

Нет, об этом я писать точно не буду. Это было ужасно, я признаю, я себя не простила и никогда не прощу. Но я приняла случившееся как факт. Я сделала всё, что было возможно в тех обстоятельствах. Этот мир жесток и иногда я не вижу в нём ничего кроме тьмы, иногда я не считаю, что мир достоин спасения, что мы достойны спасения. Именно поэтому мне нельзя надолго погружаться в свои мысли, копаться, терзать душу. Я слишком многое видела, слишком многое знаю. Беспроегрышная стратегия — быть отрешённой. Но она часто даёт сбои, ведь сердце у меня не каменное. А так бы хотелось...

Я всегда гордилась собой, считала свою силу истинным даром, понимала, что делаю этот мир лучше, спасаю жизни. Но я не смогла спасти невинных в бункере, не смогла их убедить пойти с нами. И сегодня узнала, что многих из них убили. Я рада лишь тому, что Дженис и Кайн смогли одолеть врагов, спасли нас в какой-то степени, теперь вряд ли нас будут преследовать...но эти смерти ещё одна тяжёлая ноша для меня. Со многими я подружилась. Мне жаль глуповатого добряка Дрэга, потерянную Рассу, наивного Зэйда, который лишь хотел лучшего для своих людей...Мне так больно думать о них. Если бы была сила спрятать чувства под замок, то я бы отдала всё, лишь бы получить её. Надо отвлечься от грустных мыслей, но это место будто создано для мучений.

Я совсем забыла, как в Разоре мерзко. Всё небо здесь в вечных серых тучах, которые не дают пробраться хотя бы одному солнечному лучу. Всё это место будто высасывает жизнь, а мрачные краски вокруг вгоняют в безысходность и тоску. Воздух слишком тяжёлый и неприятный, им не хочется дышать, а ветер...в некоторых местах он будто не такой жестокий и холодный, иногда даже утихает, но ненадолго, а потом возвращается с новой силой. Это ужасно чувствовать себя бессильной к стихии. Без Дженис с её огнём эти несколько дней были неприятными из-за холода. Хорошо, что моя сила тоже может согревать изнутри, но мне приходилось проделывать этот трюк с каждым по отдельности, что неудобно и долго. Не представляю как люди здесь живут годами. Хотя...Кирана будто привыкла и ей вполне комфортно даже в такой...открытой одежде.

А может, мне стоит продолжать писать? Это не так уж и плохо для меня, как я думала.

Остановки наши стали всё чаще после того, как опасность миновала. Хотя нельзя сказать, что других опасностей здесь нет. Кайн и Сэл стараются вести нас безопасным путём, где нет большого количества людей, но несколько стычек уже было. Увы, бывают сверхстранные, которые могут защищаться сами и защищать других от чужья Кайна и от чтения мыслей Сэла. Оказывается, в Разоре есть понятие «дуэль за территорию». Поэтому два раза Кайн и один раз Дженис уже сражались, выйдя победителями из стычек. Я узнала, что решение убивать проигравшего или нет остается за победителем. Уверена, что нас бы с радостью поубивали, будь мы проигравшими. Мы выглядим наивными добрячками, оставляя всех в живых, что тоже плохо, пожалуй. Лира очень загорелась идеей битвы, но ей не позволили. По нескольким причинам...Самая главная — она ребёнок. А тут детей ценят. И ценность эта измеряется в нескольких отвратительнейших вещах.

По счастью, нескольких стычек удалось избежать из-за того, что кое-кто знает Кирану и её возможности, а кто-то наслышан о Кайне...И к моему омерзению, группа каннибалов оста-

вила нас в покое только из-за того, что они не хотели отнимать его добычу. Кайн хорошо сыграл свою роль, даже слишком хорошо. Бэйлу стало совсем не по себе, когда он увидел брата в новом свете. В том, который подходит для Разора. Но сложнее всего было Дженис. Кажется, что её самый страшный кошмар осуществился наяву, когда она увидела этих...людей. Сэл пытался успокоить её, но она весьма грубо попросила всех оставить её в покое и просто куда-то ушла. Я понимаю, ей нужно проветриться, но мы просто за неё беспокоимся: бродить по этим холодным пустошам одной плохая идея. Кайн тоже, кстати, пропал на какое-то время, но вернулся раньше нашей огнеопасной девчонки. Узнав, что она убежала, он пошёл её искать, не забыв ругательства по пути. Мы все волновались в тот момент, так как уже заметно стемнело...хотя в Разоре всегда какой-то серый полумрак, лишь ночи настолько тёмные, что без супер зрения ничего не увидишь...оказалось, у Кайна именно такое зрение. Повезло. Он привёл Дженис обратно. Мы выдохнули. Я успела заметить её заплаканное лицо, но она явно не хотела ни с кем разговаривать, и я дала ей время для себя. Время для глубоких разговоров у нас ещё будет. А сейчас нам всем надо отдохнуть.

Дженис

ОНИ — это просто люди со сверхспособностями, которые считают себя важными шишками и поставили себя во главе всех миров. Не имеют на это права. Поэтому теперь они просто «светляки».

Сколько всего миров? Подумай об этом на досуге.

Придётся ли сражаться со светляками? Как? Найти новую Пустоту и проникнуть к ним?

Нет, не получится, там нет даже твоего физического тела. Заманить их к нам на территорию? Чем? Надо подумать.

Основной план: придумать как убедить светляков не уничтожать мой мир. План — говно. Наш мир ужасен и разрушение Максимы 47 это доказало. Я тоже ужасна, и я не тот человек, который должен что-то доказывать, потому что у меня слишком много аргументов ПРОТИВ нашего мира. ЗАЧЕМ Я ВООБЩЕ СОГЛАСИЛАСЬ НА ЭТО? А что оставалось делать? Я всё сделала правильно. Но я не знаю, как мне всех спасти...

По плану мы пойдём в сторону Максимы Кираны и там будем изучать архивы и так далее. А ещё увидим по пути школу, где всё началось. Но путь длинный, слишком длинный, мы потеряем очень много времени, гоняясь за тем, чего может и не быть. Может быть в школе не осталось ничего полезного? Какие вообще могут быть доказательства невиновности мира? Чего светляки хотят? Я ни черта не понимаю!

Меня это всё выводит из себя, я не знаю, что мне делать. Злит каждое мгновение, я думала что научилась управлять эмоциями, но внезапно всё это рухнуло, вместе с сорок седьмой Максимой. Буду стараться не срыватьсь хотя бы на своих, но Кайну очень хорошо удаётся вывести меня из себя...

Я вижу Милу каждый сраный раз, как ложусь спать. Я больше не могу этого выносить. Почему мне не дают поговорить с Триной? Почему именно она? Явно нашла общий язык со светляками, но я не удивилась: она ведь такая же высокомерная и всегда считала, что всё делала правильно. Её бла-бла о том, что светляки такие классные и готовы помогать, утомляют. Как же мне не повезло, что именно её назначили моим куратором по вопросам спасения мира.

И не нужны мне её извинения! Мила, ты всего лишь сраный и немного дохлый передатчик между мной и светляками, мне не хочется слышать ничего личного, просто делай свою работу и отвали от меня! Я каждый раз это говорю ей, но она первым делом начинает заго-

нять тему про то как несправедлива она была ко мне и как ей жаль. Ох, было бы славно услышать это пораньше, например, пока я пыталась выжить в Разоре, который меня каждый день пытался убить. Но нет, ты решила помереть и тогда наверное решила, что тебе из-за этого все простится, да? Хрен там плавал, понятно тебе?!

Так, спокойно. Я сейчас бумагу сожгу на которой пишу. А мне это описание дебилности мира очень помогает. На удивление.

Я никому о Миле не хочу рассказывать, и каждый раз, когда Сэл где-то рядом, я начинаю усиленно думать о Пустоте, чтобы он тоже ничего о ней не знал. Это легче, чем я думала, если честно. Мысли о светляках всё равно постоянно вертятся у меня в голове, но мысли о Миле... пытаются самоуничтожиться. И кажется моё нежелание думать о ней помогает! Иногда я даже не помню наши разговоры, она как будто морок, лишь сновидение. Возможно Сэл, даже если и видит Милу в моих мыслях, думает, что это всё из-за недавних переживаний. Благо, он не сильно рвётся участвовать в наших обсуждениях, меня это устраивает пока что. Хотя его и не хватает при разработке планов по выходу из нашей офигенной ситуации. Но пока пусть лучше посидит в сторонке и не сильно лезет ко мне в голову.

Лира ходит как привидение и ищет куда бы спрятаться ото всех. Ей тяжело и она почти не спит, это заметно. Я пыталась её вразумить, но кажется вместо заботы я ей немножко угрожала. Но она поняла, смеялась. Забавно, что мы теперь так просто ладим, хотя совсем недавно ненавидели друг друга до глубины души. Больше всего сейчас помогает Кайн. Как это ни странно. Он хоть и придурок, но ответственный придурок. Старается помочь везде и вытаскивает меня в Разор за припасами. Я ему даже почти благодарна. Хотя Разор остается всё таким же мерзким, но... что-то в нём есть.

Мила постоянно какает мне на мозг и торопит сваливать из нашего бункера. Сейчас она сказала, что нас собираются посетить сверхстранные из Максимы 46. Откуда только все эти знания? Светляки каждый миллиметр мира что ли могут осмотреть? Может тогда вместо того, чтобы посылать меня искать нечто полезное для них, они сами это найдут? Нет? Что за игру они ведут? Ой, да неважно. Плевать. Или... попытаться узнать? Через Милу не получится, она там от них кипятком ссытся. Может... нет, пока нет, пока остановимся на том, что имеем.

Вообще я помню, что Кайн рассказывал о 46 Максиме и было там что-то не очень весёлое. В общем, теперь мне придётся придумать план как всем рассказать об этой угрозе, но так, чтобы никто не узнал откуда я взяла эту информацию. Это какой-то кошмар.

Хотя, кажется, я знаю, как это сделать...

Мой план был надежным, как западный калемпус. Кайн с радостью пошёл со мной в очередную вылазку в Разор, и я без проблем уговорила его пойти в новом направлении и зайти чуть дальше, чем по плану собирались. Он меня, конечно, жутко бесит иногда, но шутит смешно, с ним хотя бы весело ходить по вонючему Разору. Он тут же понял, что мы идём в сторону Максимы 46, и предупредил меня, что туда не стоит соваться. В общем, всё получилось как нельзя лучше, Кайн почуял, как недавно здесь проходили агенты, запах которых он прекрасно помнил, пока жил в 46 Максиме и сложил 1 плюс 1. Что ж, теперь осталось сделать удивленно-обеспокоенный вид и сообщить всем что происходит. Кайн сказал, что он останется на разведке, а я должна в первую очередь сообщить об этом выжившим, а вечером мы соберемся, чтобы обсудить всё в нашем кругу.

Вот отстой. Этого я точно не хотела. Общение с людьми мне не очень хорошо даётся. Боюсь, тут я все испорчу, но, чтобы не вызывать лишних подозрений, я лучше пойду и сделаю это. Как же меня все эти тайны и недомолвки бесят. Но я просто не могу рассказать обо всём, я пока не готова.

Разговор с Зэйдом прошёл ужасно. Теперь ещё и рука болит. Но я всего лишь старалась не дать огню выйти из-под контроля... последнее время у меня это получается всё хуже. Интересно почему, ага.

А ещё оказалось, что Лира подслушала мой разговор с Зэйдом и теперь она в ярости на нас, что мы считаем её ребёнком и не даём участвовать в «тайных собраниях по спасению мира», как она выразилась. Что ж, это было несправедливо по отношению к ней, признаю. Мы взяли её в команду «отчаянных идиотов», как выражаюсь уже я, но мне теперь беспокойно из-за этого. Ведь очевидно, что скоро придётся рассказать, кто снабжает меня информацией, а Лира явно не оправилась после смерти любимой матери. Я вижу.

Но что сделано, то сделано.

Мила как обычно не говорит ничего интересного, только «прости, что я была плохой матерью для тебя» и бла-бла. Да стань ты хорошей хоть после смерти, дай мне поспать спокойно! Иди вон Лире помоги уснуть лучше. Какой-то ужас, честное слово. Я скучаю по кошмарам.

Ох, наконец-то мы в Разоре. Этот наш бункер провонял уже сильнее всего Разора. Придурки в виде выживших остались в бункере и, скорее всего, они уже трупы. Не знаю, кого оставят в живых, но вряд ли многих. Лира почти плакала, когда узнала, что Шиина останется. Она с ней явно подружилась. Вообще удивительно насколько легко моя сестра находит друзей, несмотря на её... сложный характер. Но Лира старается вообще не показывать слабости, явно хочет доказать, что она взрослая и самостоятельная. Хотя она на самом деле такая. Мы шли без передышки очень долго и выпендривалась только Кирана, которая меня вообще дико бесит, иногда так и хочется поджечь её вечно ноющую бесполезную задницу. Наверняка немалую роль тут сыграла её дебильная манера разговаривать коверкая слова, каждый раз аж передёргивает от её «хорошечно», «деланькаю», кошмар какой-то, честное слово, хотя все остальные похоже привыкли... Но нытьё раздражает больше. Да, сложная жизнь, жестокие испытания, ужасный мир, бла-бла, но погрязнуть в жалости к себе для меня худшее, что можно представить. Сэл ведь рассказал мне, кто она такая, попросив быть терпеливее, поэтому я просто стараюсь не разговаривать с ней лишней раз, чтобы не сболтнуть лишнего. Пусть она и раздражающая особа, но всё-таки мне не хочется делать её жизнь ещё хуже.

И да, Сэл оживился и это проблема. Никуда не сбежать от его силы. По счастью, Кайн тут почуял, что за нами погоня и все заняты только этим. Мила, конечно, тоже уже умудрилась мне об этом сообщить, когда я ненадолго прикрыла глаза, но лучше бы она просто отвалила.

Я думаю сделать вылазку, чтобы остановить погоню и выиграть немного времени, чтобы избежать трудного разговора со всеми. Надеюсь, никто не заметит, как я уйду в ночи.

Итак, я не умею шифроваться и все поняли, что я пыталась уйти. Тут мне повезло, потому как это были трудные несколько дней. Я бы не справилась в одиночку без Кайна. Никогда ему об этом не скажу. Но вообще он становится жутким в моменты... «охоты». Когда меня ранили (ПРОСТО царапина) он взбесился и, честно говоря, напугал меня сильнее, чем наши враги. Хорошо, что мы на одной стороне. Когда-нибудь я может и привыкну к этому. Лэйша явно повысила уровень своих сил и возможностей, я ещё не видела, чтобы исцеление было таким быстрым. А ещё не слышала, что целители умеют исцелять от холода. Вот уж неожиданная способность, но очень полезная. Я ведь даже не подумала о том, каково будет всем остальным без меня с моим огнём в холодном Разоре. Кажется, работать в команде мне всё ещё трудно. Я уже совсем забыла как мы с Ниссой, пока выживали в Разоре, делали всё сообща. Она была целителем, а я воином, но я всё равно не смогла её спасти...

Надеюсь, что сейчас всё будет иначе.

Чёрт, на самом деле я скучала по этой свободе. Тут можно делать всё что хочешь, но и получаешь ты не всегда то, чего ждал. Дуэли за территорию мне всегда нравились, я ведь только один раз за всё время проиграла. И дуэли необязательно смертельные. Тут уж на усмотрение человека, который эту дуэль выигрывает. Но обычно за жизнь требуют что-то взамен...

По счастью, тогда мой противник сохранил мне жизнь, хотя в тот момент она была мне не очень нужна. Но он сжалился над глупой неуравновешенной девочкой и велел проваливать, пока не передумал. Это была невообразимая удача, которая тогда казалась невероятным унижением. А сейчас всё выглядит иначе.

Внезапно осознала, что никто не воспринимает Разор как я. Кайн тут сказал, что я как будто играю в дурацкие игры в своей песочнице и пытаюсь показать другим как весело жрать песок, а они этого не понимают. Придурок.

Ну ладно, в чём-то он прав. Я росла в Разоре, выросла и как никто другой понимаю правила этого места. Кайн тоже понимает, но для него тут нет ничего хорошего, а я вижу безграничные возможности и свободу. Это, как ни странно, мой настоящий дом. Жестокий, страшный, непредсказуемый, но... родной. Разор просто место. Ужасным его сделали люди. Я знаю некоторые места, где живут целые деревни, поселения и там царят порядки примерно как в Максимах. Люди заботятся друг о друге, ищут еду, просто выживают. Их не так мало, как кажется. Но зачастую дольше пары лет они не живут. Всегда придёт кто-то сильнее, злее и ненасытнее. Поэтому без сильных сверхчуждых такие деревни обречены. Но такие сверхчуждые либо одиночки, либо подминают под себя слабых и лишь очень-очень редко они помогают другим.

Больше всего именно одиночек. Тут нельзя привязываться к другим и доверять никому нельзя. Никогда не знаешь за что тебя предадут. За кусок еды или за то, что ты кому-то приглянулась, да или просто так.

И сейчас я вдруг поняла, что Лэйша победила. Чёрт, я ведь всё это время вела полноценный дневник своих переживаний. А сначала считала, что буду выписывать только важную информацию. Эмоции меня побеждают, как и всегда. Мила появляется всё реже и мне легко о ней не думать. Видимо ей нечего сказать, потому что мы наконец пошли правильной дорогой. Ну, посмотрим, куда она нас приведёт.

2. Конец секретам

«В Пустоте нет жизни...только смерть!»

Дженис резко подскочила и открыла глаза. Она тяжело дышала, будто от долгого бега, но на деле она ещё секунду назад спала. Последнее, что она видела во сне — огонь, тьма и чей-то страшный голос. Она так и не смогла понять, женщина или мужчина это говорил. Голос был неестественный, свирепый и очень громкий. У неё до сих пор в ушах звенели эти пугающие слова. А потом был смех. Причём будто бы смеялась она сама, хотя чувства у неё были абсолютно противоположные радости. Вот только ничего больше она вспомнить не могла. Дженис помотала головой, отгоняя остатки злого сна и встала со своей не самой удобной земляной «кровати».

Оглядевшись вокруг, она увидела умиротворительную картину: Кайн и Бэйл мирно дремали с двух сторон от девушки, но чуть в отдалении, будто охраняли её. Лэйша и Лира спали совсем рядом друг с другом, накрытые одним подобием одеяла, наверняка целительница успокаивала девушку перед сном. Кирана лежала чуть правее от них в позе звезды и забавно похрапывала. Завершал картину почти догоревший костер, вокруг которого и разлеглись все путники. Жаль только, что звёзды не увидеть сквозь бесконечные серые тучи, которые не дают прорваться хоть одному светлому лучику. Звёзд в этом мире не видно уже чуть больше одиннадцати лет.

Дженис не сразу заметила Сэла, который в эту ночь был наблюдающим за лагерем. Он сидел в отдалении и задумчиво крутил в руках калемпус. Девушка направилась к нему.

— Эй, ты тут как? Врагов не видно? — пыталась пошутить Дженис, но спросонья у неё не очень получалось.

— Да нет, мы сейчас в хорошем месте, низина, почти безветренно, да и в ночи мало кто отважится бродить по Разору, — ответил Сэл не отнимая глаз от штуки в его руках.

Дженис уже давно чувствовала, что с парнем что-то не так. Он хоть и начал участвовать в подготовке их планов, взял на себя некоторые обязанности лидера, но всё равно он был не тем Сэлом, которого знала Дженис. Ей не хватало непринуждённого, но заботливого парня, который всегда знал что сказать и что сделать. Сейчас он был отрешённым и вечно задумчивым, старался больше времени проводить в одиночестве. Дженис это не нравилось, она боялась, что как-то виновата в его изменившемся поведении, но в их странном приключении им всё никак не удавалось поговорить наедине, поговорить так, как раньше, обо всём и ни о чём, а не о делах и планах. Уже прошло три месяца с тех пор, как они сбежали из разрушенной Максимы 47, но конца их пути даже не видно. Они пока что пытаются просто не умереть от голода, холода и жестокости людей в этом мире. Но их ближайшая цель — школа, в которой произошло то, что позже будут именовать Катастрофой или Разрушением. Это начало всего и похоже именно там они получают хотя бы часть ответов на свои вопросы. В глубине души Дженис надеялась, что это и будет концом их пути, что именно там получится найти доказательства ужасной ошибки кого бы то ни было и светляки просто вернут их мир в нормальное состояние, сделают его снова живым и человечным. Но интуиция ей подсказывала, что простого пути не будет.

И ещё Дженис поняла, что сложный разговор с Сэлом откладывать больше нельзя.

— Сэл, я всё хотела спросить тебя...

— Дженис, как долго ты хотела скрывать, что Мила с тобой разговаривает во снах? — резко перебил девушку Сэл, всё так же не поворачиваясь к ней, его взгляд был прикован к небольшому круглому предмету в руках, с кучей стрелок и цифр.

— Что? О чём ты?.. — пролепетала Дженис, не ожидая такого начала разговора. Она хотела узнать совершенно о другом... и не сказать, что ей было просто настроиться на этот разговор.

— Не прикидывайся дурочкой, у тебя плохо выходит, — Сэл наконец соизволил повернуться к девушке и она увидела в его глазах нечто неожиданно злое, чего никогда не видела раньше, — я это слышу в твоих мыслях и знаю, что она для тебя как проводник к НИМ.

— К светлякам-то? — Дженис начала злиться, — почему это ты их решил снова называть так, как будто они спасители?

— Потому что они действительно пытаются что-то сделать, раз посылают к тебе Милу...

— Знаешь что? Я не то что бы рада такому положению дел, — Дженис чуть повысила голос, но тут же вздохнула и пригладила растрёпанные волосы назад, пытаясь успокоиться, — ладно, я признаю, что скрывать так долго это было неправильно. Я хотела рассказать... но не могла.

— Из-за Лиры, — тяжело вздохнул Сэл.

— Да.

— Дженис, ты... думая обо всём этом, о Пустоте, о светляках, как будто бы что-то не то запустила во мне...

— Ох, ну извините пожалуйста, о великий телепат, — язвительно выпалила девушка, — но ты как бы мог просто взять и не читать мои мысли, представляешь?

— Нет, я не могу. Моя сила дала сбой, я теперь не могу выбирать у кого читать мысли, а у кого нет, я теперь вижу сразу всё и меня это так... утомляет, — Сэл закрыл лицо руками, но быстро взял себя в руки и снова повернулся к Дженис, — прости, я просто не знаю что со мной, я как будто бы слабею и не понимаю что происходит, а мысли... какие-то не те.

— Расскажи мне, — Дженис рискнула придвинуться поближе к другу и слегка сжала его руку.

Сэл взглянул на неё снова и в его разноцветных глазах девушка наконец увидела то, что хотела. Старого верного товарища, который вывел её из тьмы почти буквально, и того, кто казалось, уже давным-давно признался ей в любви.

— Дженис, я... вижу картинки, которые никак не могут слиться воедино. Это будто обрывки воспоминаний, в которых много других жизней и я переживаю всё это во всевозможных мирах... но кажется, это всё один и тот же человек, в различных обликах.

— Подожди, ты хочешь сказать, что ловишь воспоминания светляков?

— Я не знаю что это, — честно ответил Сэл и мягко убрал руку, которую сжимала Дженис, — но с каждым днём картинки становятся всё мрачнее. Я будто слежу за кем-то, кто натворил много плохого, за тем, кто... хочет уничтожить.

У Дженис на этих словах побежали неприятные мурашки по всему телу.

— Может быть это просто отголоски Пустоты, рядом с которой мы все побывали? Или Эвелин?.. Ты же вторгся в её жуткий разум, может это лишь последствия такого и теперь всё вместе превратилось в твой личный кошмар?

— Возможно, — Сэл снова тяжело вздохнул, — но всё такое реальное и теперь мне страшно закрывать глаза. Вдруг следующее, что я увижу, произойдёт в реальности? Я как будто бы медленно схожу с ума и не понимаю, за что мне это.

Дженис не знала что ответить. Но кажется это было и не нужно, так как молчание длилось недолго.

— Прости меня, — Сэл на этот раз с виноватой улыбкой повернулся к Дженис, — я знаю, о чём ты хотела поговорить и понимаю, почему ты думала, что проблема могла быть в этом...

— Ой, не начинай, — Дженис закатила глаза, но посмотреть на Сэла так и не решилась, — просто хотела расставить все точки над «и», ничего больше.

— Дженис, ты мне нужна и очень важна, я тебя всегда буду любить, своих слов назад я не возьму, но...

— Знаешь, этот разговор...это вообще не то, что я хотела обсуждать, ты явно не так понял мои мысли, — Дженис резко вскочила и очевидно намеревалась уйти, но Сэл схватил её за руку.

— Нет, дай договорить, пожалуйста, — Сэл умоляюще посмотрел на Дженис, но та явно не собиралась поворачиваться к парню, хотя и осталась стоять на месте, не пытаясь вырваться, — сейчас я сам в себе запутался и не хочу втягивать тебя в это. Я боюсь узнать что-то ужасное об этом мире и, быть может, о себе, а ты...не должна проживать со мной всё это.

— А если я хочу это проживать? — тихо спросила Дженис, всё ещё не поворачиваясь к парню.

— Нет, тебе и своих забот хватает сейчас, — Сэл повернул Дженис к себе и потянул вниз, намереваясь обнять, но девушка ловко выкрутилась и встала ровно, пытаясь придать лицу максимально непринуждённый вид.

— Я просто хотела, чтобы ты знал, что мы остаёмся друзьями и неловкостей не будет, — быстро выпалила девушка, быстрее, чем хотела, — поэтому если вдруг у тебя будут какие-то проблемы...любого характера, то рада буду помочь. На этом всё.

— Дженис, прости...

— Я сказала всё, закрыли тему, — Дженис резко перебила явно расстроившегося Сэла, — я расскажу остальным о Миле сегодня, да и нам явно всем нужно поговорить. Подготовишь остальных к этому, хорошо?

Дженис, не дожидаясь ответа, пошла куда-то в сторону от их лагеря. Ей точно надо было побыть наедине с собой.

Через несколько часов стало светлее. Разор явно проснулся, хоть и остался в своём обычном мрачном состоянии: небо всё ещё серовато-жёлтое без намёка на проблески солнечного света, а воздух горький, с привкусом разлагающегося мира. Пейзаж тоже не впечатлял: сейчас они были посреди безжизненной пустыни; едва живые засохшие растения с трудом прорезались из треснувшей почвы, ветер гонял какой-то мелкий мусор туда-сюда, а вдалеке были видны сильно разрушенные здания. У команды был хорошо отрететированный план: проснулись — сложили вещи и как можно скорее направились в новое место, по пути подыскивая припасы и что-то полезное. Но сегодня их стратегия явно дала сбой. Сэл, пусть и не спал всю ночь, был очень уж активным и первое, что он сказал, разбудив всех, было:

«Мы должны поговорить».

Всё. Этим он запустил очевидную реакцию. Каждый ждал, любопытствовал и побаивался будущего разговора.

Кайн был тише обычного и сейчас сидел и задумчиво плёл косу из своих длинных серых волос, Лэйша и Лира тихонько перешёптывались друг с другом и иногда хихикали. В какой-то момент Лэйша показала на Кайна и начала делать вид, что плетёт косу и себе, явно пытаясь его передразнивать. Но Лире эта идея очень понравилась и она захотела соорудить на голове у черноволосой Лэйши какую-то шикарную причёску, откопав для этого в недрах своей сумки сломанную расческу. Перед такой серьёзной работой она завязала собственные длинные бело-снежные волосы в пучок и со знанием дела приступила к расчесыванию волос целительницы. Кайн лишь посмеивался, глядя на эту умильную картину.

Бэйл и Кирана сидели чуть поодаль вместе и о чём-то активного рассуждали. Точнее, разговор вела Кирана, а Бэйл лишь кивал ей время от времени и разрешал девушке трепать его недлинные русые волосы. Кажется, девушку это полностью устраивало. Её рыжие хвостики

мотались в разные стороны, когда она активно жестикулировала, и, чуть не ударяя при этом Бэйла, пыталась объяснять что-то связанное с её Максимой.

Сэл в одиночестве сидел рядом с вновь разгоревшимся костром (заслуга Дженис) и смотрел на яркое пламя. Сама Дженис же была чуть поодаль и активно изображала вид бурной деятельности, складывая и раскладывая вещи. Она успела сходить проветриться и проораться, и теперь будущий разговор пугал её больше всех остальных. Она изредка глядела на Лиру, которая была такой счастливой и сейчас хохотала вместе с Лэйшей, в волосах которой, кажется, насмерть застряла несчастная расчёска. И Дженис не была готова разбивать сердце сестре. Как к такому вообще можно подготовиться?

«Тянуть больше некуда — мрачно заключила в голове у себя Дженис, — этот разговор должен был состояться. Пока что мы ни разу не обсудили честно, что ждём от этого нашего пути. Мы просто придумывали план, не пытаясь задумываться из-за чего он вообще стал нужен, будто так можно было сделать вид, что от этого не зависит выживаемость нашего мира.»

— Эй, малышка, чего ты такая задумчивая? — рядом с Дженис буквально материализовался Кайн, от чего девушка невольно подпрыгнула на месте.

— Ты совсем с ума что ли сошёл, так подкрадываться? — Дженис ударила парня в плечо, — и я тебе в сотый раз повторяю — хватит называть меня малышкой!

— Ладно-ладно, не злись, о дева «сильная рука», — ответил парень, потирая плечо и даря девушке свою фирменную акулю улыбку, — просто скучно, ишу кому бы улучшить денёк своим присутствием.

— О, я недостойна такой чести, — закатила глаза Дженис и поправила выбившуюся прядь волос, — иди вон к Киране, она явно только рада будет и тебя загрузить своими историями.

— Да её истории я уже слышал, мне куда интереснее послушать твои, — сероволосый хитро посмотрел на Дженис и уселся на землю прямо перед ней, — кажется, что сегодня малышке разбили сердечко...

Дженис резко повернулась к Кайну, который довольно улыбался, и девушка явно из последних сил удержалась, чтобы ничего плохого с ним не сделать.

— Не понимаю, о чём ты говоришь, — пробормотала Дженис, сжав кулаки.

— Ой, всё ты знаешь, — Кайн потянул Дженис вниз, чтобы та села рядом с ним, и она как марионетка повиновалась, кажется, ноги её не держали, — у меня со слухом всё лучше, чем ты думаешь.

— Да ты спал в этот момент! — выпалила Дженис и тут же прикусила язык, но было уже поздно.

— Вот и всё, что я хотел узнать, — засмеялся парень и завалился на спину.

— Какой же ты всё-таки придурок, — тихо и расстроено ответила Дженис.

Такой реакции Кайн похоже не ожидал и резко сел, внимательно изучая лицо девушки. Она смотрела в никуда перед собой и была совсем не похожа на себя обычную. Потерянная и грустная, а тёмные серые глаза, в которых обычно играл яростный огонь, были потухшими.

— Эй, ну ладно, можешь меня ударить или поджечь, если хочешь, я заслужил, — с наигранной покорностью сказал Кайн.

— Да ничего я не буду с тобой делать, просто исчезни, — Дженис лишь махнула рукой, но не повернулась в его сторону.

Кайн быстро схватил её за руку и развернул к себе лицом.

«Почему сегодня все решили, что меня можно хватать? — успела проскочить мысль в голове у Дженис».

— Какого чёрта ты делаешь? — Дженис недовольно вывернула свою руку и взглянула в светло-серые глаза парня, которые на этот раз не выражали ничего плохого.

— Дженис, прости, я идиот, — смиренно сказал Кайн, без намёка на издёвку.

— Об этом я давно в курсе, — снова закатила глаза девушка.

— Нет, я идиот именно в данном моменте, — ухмыльнулся парень, но снова посерьёзnel, — по какой-то загадочной причине я забыл, что издеваться над чувствами — это дурной тон.

— Здорово, рада, что ты обрёл просветление, — Дженис недоверчиво взглянула на парня, — только не говори мне, что твои чувства хоть однажды к кому-то были не глупой игрой ради самолюбования.

Кайн притворно схватился за сердце и с порицанием поцокал.

— Да как можно так говорить! Я самый искренний человек на свете!

Дженис вдруг стало любопытно узнать что-нибудь личное об этом острозубом насмешнике.

— Нет уж, не выкрутишься в этот раз своими тупыми шутками, — Дженис ухмыльнулась и указала пальцем на растерявшегося парня, — сейчас я хочу узнать о тебе что-то правдивое и личное, раз ты решил разнюхать мои секреты.

— И тогда ты мне простишь все прегрешения? — радостно потёр руки острозубый.

— Не все, но кое-что готова буду забыть, — Дженис хмыкнула и выжидательно посмотрела на Кайна, — можешь рассказывать, я жду историю об искренней любви с острозубым придурком в главной роли.

Кайн с недоверием на неё посмотрел:

— Тебе правда интересно знать? Любишь любовные романы?

— А кто их не любит? — Дженис нетерпеливо взмахнула руками и уселась поудобнее, — давай, соскакивать уже поздно, я готова к самым удивительным открытиям!

Похоже, что Кайн не был готов к такому повороту их разговора. Он утратил всю свою напыщенную самоуверенность и заметно притих.

— Ладно, что ж, раз таково твоё желание, о великая огненная дева, то оно будет исполнено, — Кайн явно пытался оставаться в своём обычном амплуа, но Дженис даже без чтения мыслей видела, что он нервничает, — что ж... ты же знаешь, что раньше на месте Максимы 47 была военная база и мы там жили вместе с братом, так как наши недо-родители там работали...

— Да-да, знаю, не меняй тему.

— Это просто подводка к истории, — развёл руки Кайн и слабо улыбнулся, — мы жили там всю жизнь, как и многие дети. Была там одна девушка, её звали... — Кайн запнулся на секунду, будто ему сложно было произнести это имя, — Виата, — Кайн замолчал. Дженис уже начала догадываться, что история эта с концовкой хуже, чем она думала.

— Та-ак, и-и? — поторопила Дженис парня, ведь терпение не было её сильной стороной.

— Ах да, жили-были мы себе спокойной размеренной жизнью, играли в песочнице, росли, тусовались вместе и вот нам уже пятнадцать лет и мы, как в плохом романе, внезапно полюбили друг друга огненной любовью...

— Вот про огненную тут не надо, — цокнула Дженис.

— Так, попрошу давать мне возможность самому описывать свою историю, — Кайн слегка повеселел, препираясь с Дженис, но тут же снова посерьёзnel, — Виата владела магией огня, так что эпитет тут не просто так.

Дженис удивлённо подняла брови.

— Да, огненная сила не самая редкая из стихийных, что ты так удивляешься?

— Самая редкая — земляная, я в курсе, — парировала Дженис, — просто... мне показалось это забавным совпадением, вот и всё.

— На огненных дам мне везёт в жизни, — заключил Кайн.

— Ага, похоже на то, — нетерпеливо ответила Дженис, — ты там дойдёшь до истории вообще или так и будешь на одном месте топтаться?

— Да какая там история, — вздохнул Кайн и отвернулся, — она тоже стала агентом разведки в Разоре, как и я, но направили нас в разные стороны. Виата совсем была не готова

к этому и пошла туда только из-за меня. Через год после работы в Разоре мы встретились... и единственное, чем я мог ей помочь — это добить, чтобы закончить её мучения.

Перед глазами Дженис тут же пролетели картинки, будто из страшного сна, как Нисса молила её о смерти, растерзанная, измученная и едва живая. Сплошная боль. Она понимала, почему Кайн это сделал, хоть сама и не смогла решиться на подобное.

— Её нашли твои... те... с кем ты работал? — Дженис не смогла заставить выговорить себя слово «каннибалы».

— Хуже, — вздохнул Кайн, — ты же слышала о куколках?

— Да, конечно, легенда о том, что по Разору бродит демон, который превращает девочек в куколок, вырывая их души и делая покорными рабынями...

— Это не легенда, но он не демон, а лишь сверхстранный — резко ответил Кайн, — тебе повезло, что ты с ним не встретишься, — Кайн потёр виски и мрачно посмотрел на Дженис, — а вот Виата не была такой удачливой. Она точно выбрала бы смерть, чем это. Это наверное самая ужасная сила, что я видел в Разоре.

— Ты его убил? — Дженис не заметила, что её руки сжались в кулаки.

— Я бы очень хотел это сделать, — взгляд Кайна стал стальным, жестоким, таким его видела Дженис на их вылазке за агентами 46 Максимы, — но его куклолки все как на подбор с боевыми силами, я бы один не справился, да и все каннибалы в Разоре его уважают безмерно, ведь он часто дарит своих куколок нам, не для еды, а для удовольствия, — лицо у Кайна побелело, он явно вспомнил тот день, когда увидел свою любимую в руках у маньяка, — я ничего не мог сделать кроме как освободить её. Этот урод даже глазом не моргнул, когда я сказал, что «случайно» убил его игрушку. Сказал, что найдёт ещё, главное, чтобы мне было весело.

Повисло молчание. Дженис было не по себе. Вся история Кайна это будто сплошные лишения и ужасы. Сначала предательство родителей и смерть сестры, потом незавидная участь любимой, которую ему пришлось убить собственными руками. Немногие люди оставили бы свой рассудок при себе после такого. «Похоже, что в этом мире нельзя иначе, — вдруг подумала Дженис, — даже если ты выжил, это ещё не значит, что тебе повезло. Может быть смерть была бы предпочтительнее».

— Ну вот, теперь ты знаешь слишком много обо мне и мне придётся тебя убить, — Кайн явно снова пытался шутить, но улыбка ему давалась с трудом.

— Что ж, можешь убить, я возражать не буду даже, — Дженис тоже постаралась улыбнуться, но у неё получилось даже хуже, чем у Кайна, — прости, я сглупила, заставив тебя рассказывать о таком... я не хотела...

Кайн вдруг наклонился к Дженис и крепко её обнял. Девушка не успела даже начать сопротивляться, как Кайн её отпустил.

— Ну, теперь мы квиты, — уже нормально улыбнулся Кайн, — я очень рад, что ты не успела меня поджечь. Хотя, может и не хотела? Если понравились обнимания, то я всегда к твоим услугам, — подмигнул наглец.

Дженис очень хотела сказать много нецензурных слов этому нахалу, но не успела, так как всё их милое взаимодействие нарушили:

— Ой-ой, вы воркуете тут что ли? — смешливо спросила внезапно подошедшая к ним Кирана, — да ла-адно, не стесняйтесь, уже все заметинькали какие вы милашки, хих.

Дженис вспыхнула почти в прямом смысле.

— Мы просто болтали, — отрезала Дженис, — а зачем ты пришла? Что-то случилось?

Кирана хихикнула и хитро подмигнула Кайну, который широко улыбался, глядя на недозвольную Дженис. Кирана бы так и стояла, слегка пританцовывая на месте, если бы в конце концов её яркие карие глаза не встретились со стальным взглядом Дженис, из-за чего девушка тут же широко взмахнула руками, будто вспомнив что-то:

— Ах да, Сэл попросил вас позвунькать, а то сам видимо не хотел нарушунькать такую идиллию, — снова хихикнула Кирана, — пойдёмте, видимо что-то интересенькое будет!

Дженис, не сказав ни слова, поднялась и пошла ко всем остальным. Кирана же подождала Кайна и пошла с ним чуть позади, и они о чём-то смеясь перешёптывались.

Все сидели вокруг костра. Все основные нужные вещи были аккуратно сложены Лэйшей и готовы для того, чтобы в любой момент тронуться в путь. Но похоже это было сделано на всякий случай, если вдруг их обнаружат и придётся быстро уходить. Потому что сейчас явно никто не был настроен отправляться в путь, все чего-то ждали.

— Дженис, ты голодна? — дружелюбно спросила Лира, — я тут оставила тебе немного кореньев и этих, как их, Лэйша?..

— Муравьи.

— Да, точно, жареные они очень даже ничего на вкус.

— Спасибо Лира, пока не хочу, — тихо ответила Дженис и села поодаль ото всех, потирая живот, который внезапно решил взбунтоваться.

Живот у Дженис скрутило не от описания их обычного рациона, а от того, что сейчас ей придётся испортить всем настроение и разбить сердце Лире своим рассказом о Миле.

Подшли Кайн с Кираной и парень будто назло Дженис сел совсем рядом с ней, нагло улыбаясь. Кирана похихикивая ушла к Бэйлу и прислонилась к его плечу.

— Отлично, все собрались, — начал говорить Сэл, глядя только на огонь, — Дженис вам хочет кое-что рассказать.

«Вот так сразу? Даже без подводки к теме? — панически думала Дженис»

— Кхм, да, — девушка нервно поправила волосы и быстро взглянула на Лиру, та ободряюще ей улыбнулась, но это не помогало, а делало ситуацию только хуже, — дело в том, что я общаюсь со светляками всё это время... после разрушения нашей Максимы.

— Что? Но почему ты молчала? — воскликнула Лира, удивлённо глядя на сестру. Остальные же внимательно и серьёзно смотрели на Дженис и кажется догадывались, что она может сказать дальше. Ну, все, кроме Кираны. Та была в каком-то своём мирке, кажется, даже не прислушивалась к диалогу. Сейчас она тихо напевала какую-то песенку.

Дженис решила, что лучше сразу «оторвать пластырь».

— Потому что передаёт мне их сообщения Мила во снах, — Дженис закрыла глаза и ждала обвинений, криков, злости, но ничего этого не было. Была тишина, прерываемая тихим пением Кираны.

Лира побледнела и отвернулась. Лэйша крепко её обняла и прижала к себе. Бэйл и Кайн с одинаковым задумчивым выражением лица смотрели на Дженис. Первым взял слово, конечно же Кайн:

— Так вот откуда ты узнала про 46 Максиму! А я-то думал, что это волшебная женская интуиция.

— Я бы и рада была ничего не знать, но меня никто не спросил о моих желаниях, — сердито ответила Дженис и украдкой посмотрела на сестру, которая всё ещё сидела отвернутой от остальных, — видимо это всё как-то связано с тем, что я побывала в Пустоте...

— Однозначно, а Мила там померла, так что неудивительно, что вы там болтаете друг с другом... но я думал, что сила общаться через сны была только у Трины...

Дженис сначала хотела ударить парня за злую бестактность, но последнее его предложение её заставило задуматься. По спине пробежал неприятный холодок.

— Ты думаешь, Трины больше нет там... потому что её сила теперь у Милы? — бесцветным голосом спросила Дженис.

— Похоже на то, ведь ты же до этого с Триной болтала.

«Как я могла об этом не подумать? — злилась на себя Дженис, — конечно же они уничтожили Трину, чтобы дать Миле возможность со мной разговаривать. Беспринципные сволочи!»

— Я думаю, нам есть ещё о чём поговорить, кроме твоих новых возможностей, Дженис, — с лёгким упрёком сказала Лэйша, поглаживая Лиру по спине.

— О чём же? — с вызовом ответила Дженис и сразу пожалела об этом.

— Всё в порядке, — Лира наконец повернулась ко всем лицом. По щекам текли слезы, лицо было бледным, но она явно не хотела, чтобы все их обсуждения сорвались из-за неё, — я прошу прощения за этот инцидент, более этого не повторится.

Кайн явно держал себя в руках, чтобы не ухмыльнуться, да и Дженис тоже, честно говоря. Очень уж такими выражениями девочка напоминала свою мать.

— Я поняла, что про школу мы особо и не говорили, правда ведь, Кирана? — ласково позвала целительница рыжеволосую девушку.

— Школа? А, да-да, конечно, там было веселенько, пока Эвелин кукушечкой не поехала, хих, — Кирана похоже всё ещё витала в облаках, но сейчас она направила своё внимание на бывшую учительницу, — а что там рассказывать-то? Вроде ничего интересенького...

— Мы уже совсем рядом, идти меньше недели до неё, если по пути не будет новых преград, по типу огромного провала, как было месяц назад, — хмыкнула Лэйша и зачесала свои запутанные Лирой волосы назад, — так что наверное можно рассказать о школе побольше, хотя бы ради тёплых воспоминаний. Вот что тебе нравилось больше всего там, Кирана?

— О-о, я люблю рисовать и танцевать! — захлопала в ладоши девушка, — а ещё профессор Киззо рассказывал такие смешные истории!

— Ну вообще, он был учителем истории, так что рассказы его были по большей части правдивыми...

— И та-акие вкусняшные тортики делала мадам Орта! — Кирану похоже было уже не остановить, — а Ульд умела деланькать себе поросичий нос, да и хоть целым поросёнком становилась! Она иногда даже в птицу превращалась, чтобы подсматривать за старшеклассниками и подбрасывать им бомбучки-вонючки, — засмеялась девушка, — так веселушенько нам было...

Рассказ Кираны был словно дверью в другой мир, в котором всё было мирно, спокойно и так тепло. Увы, но реальность сейчас другая. Всё это было потеряно больше одиннадцати лет назад. Дженис вдруг вспомнила, что и её с Лирой Мила собиралась отдать в эту же школу для сверхстранных детей, но туда брали с семи лет, Дженис оставался лишь год до поступления, но этого так и не случилось. Катастрофа произошла, когда Дженис было 6 лет, а Лире 3 года.

— Ну в общем-то это была обычная школа, но с хорошей подготовкой к реальному миру, — вставила своё слово Лэйша, — в других школах сверхстранных принимали позже, лет в 11, потому что до этого родители сами должны были обучать их письму, счёту и так далее, но мы всему этому обучали сами... почему-то считалось, что сверхстранным обычные науки не нужны. И сейчас это вылилось в проблему...

— В какую? — недоумённо спросила Лира, которая явно хотела показать, что с ней всё хорошо.

— Да после Разрушения сверхстранные, которые и так считали себя богами решили, что вот он, шанс показать этим недоразвитым, что они венец эволюции, что они смогут выжить со своими силами, а обычные нет, — вклинился Кайн, чем заслужил недовольный взгляд Лэйши, — всё-всё, молчу.

— Да, так и было, но это приобрело ужасный характер, — продолжила Лэйша, — напряжённость между сверхстранными и обычными была всегда, а после Катастрофы она вылилась в неприкрытую жестокость, — целительница тяжело вздохнула, — их выгоняли из Максим, не делились припасами, специально охотились на них в Разоре, считая просто животными, и многие даже поддерживали это, не думая, что когда-нибудь обычные закончатся и такие вот уроды начнут охоту уже на сверхстранных...

— Так и оказалось, — снова вставил своё слово Кайн, — некоторые Максимы даже выражали свою поддержку таким «охотникам за пропитанием», не задумываясь о последствиях, а они настигли всех и очень скоро...

— Было бы очень удобно, если бы ты не перебивал меня каждую секунду, — злобно шикнула Лэйша на Кайна и он наигранно-виновато улыбнулся, — ещё раз перебьёшь меня и я гарантирую тебе проклятье целителя, понял?

— Я просто хотел дополнить рассказ, что ты, ну, — обиженно надулся Кайн.

— Так вот, о чём я? — Лэйша проигнорировала острозубого, — ах да, у обычных отобрали всё, они даже не имели возможности защищаться, ведь по большей части и оружие обычных, и лаборатории остались в Максимах или были уничтожены. Но сверхстранные, от которых зависело будущее, в котором мы все сейчас оказались, даже на секундочку не задумались о том, что будет, если уничтожить всех врачей, инженеров, военных, учёных, коими и являлись все эти «беспользные обычные». Высокомерие отдельных личностей ускорило процесс угасания мира.

— Но ведь есть же целители, так что врачи и правда не особо нужны? — спросила Дженис, явно не совсем понимая о чём говорит Лэйша, — а что делали инженеры?

— Ну, смотри, целители слишком обширное понятие в мире сверхстранных, — тут же ответила Лэйша, — кто-то умеет залечивать царапины, но не может сращивать кости, кто-то наоборот. Очень мало таких, которые способны делать всё, плюс, целительство идёт рука об руку с пониманием, что и где находится в теле человека и без изучения анатомии, физиологии вся их сила будет бесполезна, а то и вредна. А врачи — это те люди, которые изучали науку, и зачастую умели делать истинное чудо с покалеченным телом, даже когда целители понятия не имели что предпринять.

— А с инженерами всё просто, — вдруг оживился Сэл, — вспомни, чем ты занималась в Максиме, для чего тебя взяли?

— Чтобы греть воду и помещения...

— Ага, но твоя помощь понадобилась именно по той причине, что не было человека, который мог бы устроить всё это дело и починить систему отопления в том числе, — сказал Сэл.

— Кстати, я вообще удивлён, что кто-то в Максиме знал, что такое взрывашки, — опять вмешался в разговор Кайн, который сейчас почему-то расплетал свою косу, — но пользоваться видимо особо не умели, какой идиот будет стоять рядом со взрывашками? Только тот, который понятия не имеет, как они работают, — заключил парень.

— А ты-то откуда знаешь как они работают? — хмыкнула Дженис.

— Ты даже не представляешь как много дети военных могут знать об оружии, — ухмыльнулся Кайн, — ну и конечно же мы видели, как они работают, нам показывали, видимо для общего развития.

— Я вообще не понимаю к чему эти обсуждения, если честно, — вдруг сказал молчавший до этого Бэйл, слегка отодвинув облокотившуюся на него Кирану, которая снова что-то напевала и явно не замечала куда ушёл их разговор, — мы вроде как должны мир спасти, вы ещё не забыли? Воспоминания об ушедшем прошлом нам в этом не помогут.

— Да не обращай внимания, брат, просто старушка Лэйша решила поностальгировать о старых временах, — засмеялся Кайн и тут же подпрыгнул, едва увернувшись от тёмно-зеленого шара, который запустила в него Лэйша, — ладно-ладно, прости, ты не старушка!

Тут же подскочила Кирана, явно готовая к бою, но её взял на себя Бэйл и тут же усадил обратно, тихо нащёптывая что-то.

— Так, стоп, — вскочила Дженис и встала между разъярённой Лэйшей и посмеивающимся Кайном, — если мы будем драться друг с другом, то станем очень даже хорошей мишенью для всех в Разоре, так что Лэйша, не обращай внимание на придурка, а придурок —

поменьше трепли языком, понятно? — Дженис посмотрела на обоих противников и дождалась пока они оба кивнут, а затем села обратно.

— Сказала миротворица, которая сама готова в любой момент поджечь мне задницу, — не удержался от саркастичного высказывания Кайн.

— Не поверишь, с каждой секундой желание сделать это всё сильнее, но пока держусь, — скорчила недовольную рожицу Дженис, но на деле не злилась, ведь правда в словах парня имелась.

— Бэйл прав, нам нужно наконец понять, что мы делаем, — Сэл будто и не заметил стычки, он все так же смотрел на огонь, — но прошлое как раз очень хорошо показывает из-за чего, почему и как всё произошло. Может быть светляки этого и хотят? Может, нам надо изучить все предпосылки произошедшего, чтобы понять как мы до этого дошли? Все мы — выжившие и пережившие само Разрушение, так что и наше прошлое может быть важным для будущего этого мира.

— И что такого важенького в прошлом? — неожиданно громко спросила Кирана, — если бы я была этими вашими светляками, то тут же бы разрушинькала мирок, узнав обо всём, что вы только что рассказунькали.

— Кирана, ты же тоже видела светляков, как и Лэйша, — вдруг осознала Дженис, — как они выглядели, когда пришли к вам в школу?

— Ну как, — Кирана помотала головой и её хвостики закрутились в разные стороны, — такие страшенькие, в масках, ничегошеньки не видно было, все подуманькали, что они не люди, поэтому и прячутся, — девушка пожала плечами, — все перед ними чуть ли на колени не падали, хотя говорюнькали они только «стой», «нельзя», «иди туда», — Кирана явно старалась передразнивать суровые голоса, которые принадлежали светлякам, — они в основном со взросленькими общались, а на мелочь внимашки не обращали, только ходили все такие серьёзные вокруг, да и всё.

— Они хотели узнать, не случалась ли у нас катаклизмов или чего-то ещё в этом районе, — тихо сказала Лэйша, — они говорили, что нечто могло проникнуть в наш мир, но мы не понимали о чём они говорят. Просто сказали, что эта та опасность, от которой они защищают все миры, вот и всё.

— Почему ты раньше не сказала об этом? — неожиданно зло отреагировал Сэл и прижал руку к виску, будто от боли, — ты даже не думала об этом раньше, а это может быть очень важной информацией!

— Не знаю почему, наверное не думала, что это важно — Лэйша подозрительно посмотрела на Сэла, — у тебя болит голова?

— Она теперь всегда болит, — сквозь зубы ответил Сэл, — но это неправда, ты об этом даже не помнила.

— Да, как будто бы только недавно вспомнила, ты прав...

— Это из-за Пустоты, она на всех нас как-то повлияла, — решила вклиниться в разговор Дженис, которой не нравилось настроение и тон Сэла, — Сэл, ты тоже можешь поделиться своей тайной со всеми, кстати.

Сэл взглянул на неё с такой злобой, будто хотел растерзать, убить, *уничтожить*. Это был не Сэл, это было что-то другое, живущее в нём, что-то пугающее до глубины души. Дженис даже отреагировать не успела, как Кайн вдруг возник перед ней и закрыл её от парня. Даже Бэйл вскочил на ноги.

— Сэл, что с тобой? — первый спросил на удивление встревоженный Бэйл, — я чувствую слишком уж злые эмоции, которые тебе явно не подходят.

— Об этом я и говорил, — Сэл вдруг сник и закрыл лицо руками, — об этом я тебе и сказал, Дженис, я этого боюсь, а ты так неразумно решила меня провоцировать.

— О чём он вообще? — Кайн держался за меч на поясе, видимо готовый пустить его в ход, — почему я чувствую такую угрозу от него?

— Потому что Пустота что-то изменила во мне, — тихо сказал Сэл, не убирая руки от лица, — я вижу чью-то жизнь у себя в голове, в картинках, я чувствую его мысли и желания. Больше всего на свете он хочет... закончить страдания.

— Это звучит как-то слишком странно даже для тебя, — ответил Кайн, всё ещё не убирая руки от меча, — и что ты прикажешь нам с этим делать? Долго ты хотел молчать? До тех пор, пока эта натура не возьмёт над тобой верх и не перебьёт нас во сне?

— Я собирался разобраться с этим сам, — резко сказал Сэл и встал, не обращая ни на кого внимание, — никакая натура надо мной верх не берёт, но лишний раз пробуждать её не надо. Нам пора уходить, собирайтесь.

Никто не вымолвил ни слова. Все смотрели на уходящего куда-то Сэла.

— М-да, вот и поговорили, — мрачно заключил Бэйл спустя некоторое время.

— Нам и правда пора собираться, — огляделся по сторонам Кайн, — мы тут слишком уж задержались. Остальное обсудим по дороге или в новом лагере.

Дженис быстро кивнула и тут же взглянула на Лиру, о которой все будто бы забыли. Девушка была бледной и потерянной, но больше не плакала.

— Эй, тебе помочь со сборами? — Дженис постаралась придать голосу мягкость, но у неё не очень получалось, — прости, что я не говорила о Миле раньше...

— Почему, Дженис? — Лира вдруг обернулась к сестре и буквально пробила всю её защиту пронзительным взглядом голубых глаз, — почему она не пришла ко мне? Она же знает, что нужна мне, не может не знать! — девочка на секунду закрыло лицо руками и тяжело вздохнула, чтобы взять себя в руки, — почему?

— Я не знаю, правда, — Дженис присела на землю и поманила девочку за собой, — может быть только те, кто побывал в Пустоте, могут связываться друг с другом? — Дженис придумала эту теорию только что и не была уверена, что она правдива, но это первое что пришло ей в голову.

Глаза Леры округлились и она с удивлением и пониманием посмотрела на сестру:

— Точно! Это так логично! — кажется, Лире нужно было хоть какое-то объяснение, а это её вполне удовлетворило, — прости меня за это детское поведение, обещаю, что такое не повторится...

— Лира, хватит просить прощения за всё подряд, — Дженис улыбнулась, — это нормально, что ты хотела видеть её, но я думаю тебе это уже и не нужно...

— Почему это? — настороженно спросила девочка.

— Потому что... ну ты теперь хорошо спишь, кошмары же вроде не мучают?.. — внезапная догадка пронзила Дженис и она закусила губу, чтобы не выразить её вслух. «А что если Мила убрала кошмары Леры? Вдруг это она дала ей свободу от ужасов?»

— Не совсем, — Лира заправила белоснежную прядку за ухо и слегка виновато посмотрела на сестру, — кошмары стали просто слабее, я могу засыпать, но иногда ночью они становятся такими... живыми, что я невольно просыпаюсь... просто научилась уже не вскакивать от них и оставшуюся часть ночи просто лежу, — Лира увидела шокированный взгляд Дженис и поспешила добавить, — это всё равно лучший отдых, что я имела за всю свою жизнь, поверь мне.

— Почему ты ничего не говорила? Может быть Лэйша могла бы приготовить какое-нибудь снадобье?

— Нет, Мила в своё время всё перепробовала, мне ничего не помогает, только Кайн мне что-то давал такое, что в самые тёмные моменты помогало быстро засыпать, но и то, через раз, — Лира слабо улыбнулась, — я просто уже смирилась со своей участью, — Лира огляделась

вокруг и увидела как все кроме них снуют туда-сюда, убирая их временное пристанище, — пойдём, все собираются вовсю, нам тоже надо бы сделать что-то полезное.

Дженис молча поднялась, подала руку Лире, чтобы помочь встать и ей, и пошла помогать в сборах лагеря. Внутри её терзало чувство нарастающей тревоги. Их дальнейший путь теперь казался мрачнее, чем раньше.

К концу дня Кайн решил смиловаться над уставшей командой и назначил им новое место для лагеря. Сэл в этот раз даже не пытался взять командование в свои руки, он плёлся позади всех и ни слова никому не сказал с момента его откровения.

В этот раз им пришлось идти мимо разрушенного городка и они только по счастью и благодаря чуйке Кайна никого не встретили в нём. Хотя признаки жизни явно были: дым от костра, странные звуки и редкий грохот явно оповещали всех незнакомцев о том, что место это занято и лучше бы отсюда уходить как можно скорее. Все они уже видели разрушенные города по пути, но такой маленький и в то же время аккуратный впервые. Тут даже некоторые здания были плюс-минус живые, а не как обычно, когда опоры держались на честном слове и не было даже входа. Как правило, в Разоре строения были полностью замурованы и «сложены» как карточный домик. Тут даже можно было пройти по дороге, ведь она не была разбита или завалена мусором, арматурой, кирпичами от сломанных построек и выкорчеванными деревьями, как обычно это бывает.

— Тут была Максима — прошептала Лэйша, пока они шли мимо странных сооружений, — я это чувствую.

— Как это ты чувствуешь, что «здесь была Максима»? — недоверчиво спросил Кайн, у которого со слухом всё было действительно в порядке, ведь он услышал Лэйшу несмотря на сильный ветер, который дул им в спину.

— Тут есть что-то такое... живое, — ответила целительница, — я не могу объяснить, это просто чувство.

— То есть Максимы в итоге всегда превращаются в Разор? — громко спросила Лира.

— А вот и нетушки, — ворвалась в разговор шумная Кирана, — я свою хорошенько постаралась разрушинькать, а всё равно она живенькая, здоровенькая, — хихикнула девушка, — но какая-то её частейка и правда стала Разорчиком, хм-м...

— Я так понимаю, что Максимы, которые разрушали изнутри, становились Разором, — тихо сказал Бэйл, из-за чего его услышали только Кайн, Кирана и Дженис, шедшие совсем рядом, — возможно и не полностью, но наверняка этому есть объяснение.

Дальше шли в молчании. Всем хотелось как можно скорее преодолеть этот город без эксцессов. У них это получилось и теперь они раскладывались на новом месте, снова в маловетреной низине. Когда они сюда пришли, начало быстро темнеть. Пейзаж был до ужаса похож на место, где находился их предыдущий лагерь: опять пустынная местность с редким мусором и потрескавшейся неровной землёй. Но в отличие от предыдущего их обиталища, тут в небольшом количестве «росли» деревья. Мёртвые, тонкие, высохшие и готовые вот-вот развалиться, но всё ещё державшиеся. Похоже, низина защищала и их от ветра, который наверняка снёс бы их одним сильным порывом.

Дженис была тем человеком, который всегда собирал по пути камни, ветки или тот же мусор, чтобы в любой момент разжечь костёр. И сейчас она этим и занималась: пока все раскладывали свои немногочисленные вещи, девушка создавала тепло в виде своего пламени.

Лэйша присела к Дженис и смотрела за её работой. Огонь многих завораживает и Лэйша не исключение. Когда пламя разгорелось, целительница вытащила металлическую штуку, которая была каким-то подобием сковородки и высыпала из своего дорожного мешочка каких-

то не самых приятных насекомых на вид. А затем положила эту сковородку с неаппетитным содержимым на один из тех камней, которые сложила Дженис вокруг огня.

— Лэйша... — Дженис сама не ожидала, что начнёт разговор, но после прохода по городку, который раньше был Максимой, ей не терпелось кое-что узнать у целительницы, — как погибла твоя Максима?

Лэйша тяжело вздохнула. Кажется она знала, что этот разговор непременно придёт. Но вести его она хотела явно так же, как и Дженис рассказывать о Миле.

— Это не самая приятная история, — Лэйша опустила голову и её лицо полностью закрыли её тёмные волосы, — но тебе надо её узнать.

— Почему именно мне? — удивилась Дженис и невольно заправила седую прядку волос за ухо, точь-в-точь как делала Лира, когда нервничала, — что, боишься я накосячу где-то и пытаешься меня предупредить об этом своим рассказом? — комично затрясла руками девушка, пытаюсь скрыть раздражение.

— Нет, тебе это нужно знать, потому что я не хочу, чтобы кто-то повторял мои ошибки...

— Та-ак, о чём у вас тут разговор? — вдруг появился Кайн и притворно вздрогнув от холода поднёс руки к разгоревшемуся огню.

— Тебя тут не хватало, — шикнула целительница, — тут не для недалеких дурачков разговор, иди погуляй где-нибудь.

— Неужели усталому путнику уже и присесть у тёплого очага не позволят? — жалобно воскликнул парень и подмигнул Дженис, от чего она невольно прыснула, хоть и не хотела, — да ладно вам, я же голодный, а вы тут таких жирненьких жучков готовите!

— Это для Лире, — недовольно сказала Лэйша и тут же подняла свою руку, от чего Кайн невольно вздрогнул, а целительница лишь усмехнулась. Её рука от пальцев до локтя вдруг начала мерцать и секунду спустя стала какой-то зеленоватой и будто маслянистой, она тут же взяла этой рукой горячую сковородку, которая благодаря этой склизкой защите явно не причиняла ей вреда и высыпала всех поджаренных жучков в потрескавшуюся деревянную плошку.

— Кирана! — Лэйша вдруг обернулась и поманила рыжеволосую девушку к себе, та отлипла от Бэйла и вприпрыжку подбежала к целительнице, — отнеси это, пожалуйста, Лире, а то пока огонь такой сильный она сюда точно не придёт...

Кирана с готовностью кивнула, взяла миску и почему-то хихикнула, а затем подтанцовывая пошла в сторону, где была Лира. Находилась она недалеко от них, но сидела под самодельной палаткой, укрываясь рваным покрывалом, отвернувшись от всех.

Бэйл же подошёл к костру и сел между Кайном и Дженис. Вечное внимание Кираны явно его утомляло, но он делал её более адекватной, создавал настроение, которое не привело бы к внезапному всплеску её эмоций или неожиданной истерике. Кирана же к нему цеплялась как брошенный щеночек, который нашёл своего человека и в целом, почти так и было...

— Есть ещё что-нибудь из еды? Умираю от голода, — устало потёр глаза Бэйл и посмотрел на Лэйшу. Та достала из мешочка новую порцию неаппетитных насекомых и снова высыпала их на свою сковородку, чтобы приготовить.

— Так, ну сейчас можете продолжать с того места, где я вас прервал, я не против, — расплылся в акулей улыбке Кайн, — кажется, планируется очень интересный рассказ.

— Секундочку, а где Сэл? — Дженис пропустила мимо ушей слова Кайна и помотала головой. Рыжеволосого парня нигде не было видно.

— Я и без чтения мыслей вижу, что он хочет побыть один, — глядя прямо на Дженис сказал Бэйл, — он отошёл чуть подальше, я его видел. Дай ему время привести мысли в порядок.

Дженис даже не успела отреагировать на это, как Кайн снова начал о своём:

— Ну хватит уже менять тему, я тут слышал, что Лэйша собирается рассказать о своей Максиме, а этот рассказ я ждал очень давно!

Лэйша злобно посмотрела на Кайна, но ничего не ответила. Тем временем к ним вернулась Кирана и тут же плюхнулась рядом с Бэйлом, который лишь тяжело вздохнул.

— Какой-то интересенький разговорчик у вас тут? — широко и жутко улыбнулась Кирана, — я очень-очень люблю такую историю!

Дженис аж передёрнуло от таких издевательств над словами. Она уже должна была привыкнуть, но не могла. Эта девушка её сильно напрягала.

— Я...ладно, я должна рассказать это вам, раз мы собираемся спасти мир вместе, — Лэйша похоже собиралась с силами и уговаривала саму себя на этот разговор, — но пожалуйста, не думайте обо мне очень плохо после этого, — она умоляюще посмотрела на Дженис и её глубокие зеленые глаза снова напомнили девушке Трину...девочку, которую она видимо никогда больше не увидит и не услышит...Стараясь отбросить мысли о старой подруге, Дженис мотнула головой, что Лэйша явно приняла как знак согласия и начала рассказ:

«Моя Максима была под номером 9, она, кстати, находилась недалеко отсюда... Мы её нашли не сразу, тогда вообще не было понимания, что есть Максимы и что есть Разор. Мир разрушился в одно мгновение, всё начало умирать на наших глазах буквально... Дети, которые нанесли удар нашим спасителям, даже не догадывались о том, что их ждёт после... Все эти смерти в *той школе*... Всё это было слишком для двух недель»

Лэйша явно не знала с чего начать, воспоминания терзали её и не давали сконцентрироваться на истории. Несмотря на это, все с огромным вниманием её слушали, даже Кирана, которая в этот раз на удивление серьёзно смотрела на свою бывшую учительницу. Целительница глубоко вздохнула, явно пытаясь собраться и продолжила:

«Дети напали первыми, но О...светляки дали очень жёсткий отпор...мы даже не успели среагировать или понять что происходит. Сначала кто-то из учителей заступался за детей, но мы даже предположить не могли, до чего всё дойдет... Дети были такими злыми, такими яростными, словно они знали какую-то тайну, будто сражались за правое дело, а всех кто не с ними они считали злодеями, но объяснить ничего внятно сразу не смогли. Всё это началось после того как увезли Эвелин, которую мы же и поместили под блокираторы. Дети будто совершенно обезумели, они так боролись, так хотели победить, что казалось от этого зависит весь мир... Только позже, гораздо позже мы узнали о Предвестниках и их словах, которые разрушили всё. А тогда казалось, что всё дело было в Эвелин. Хотя, по факту, Эвелин тоже внесла свою лепту...»

Когда началось Разрушение, дети уже успели убить трёх светляков. Я никогда не видела такой жажды крови в их глазах, они радовались и выглядело всё так, будто они готовы истребить всех подряд, но мы, учителя, большая часть из которых даже не обладали боевыми способностями, адекватный отпор не смогли им дать. Дети со сверхспособностями и ужасом в душе — это ужаснейшее сочетание, которое легко приводит к уничтожению мира... Когда приехала С.К.А.У.Л1¹ — та самая служба, которая помогала контролировать сверхстранных, чтобы забрать сошедших с ума детей, то было уже поздно. Светляки ушли и, как оказалось, оставили «подарок» в виде Катастрофы. Мир просто начал умирать. Везде был грохот, разрушения, яркие вспышки и невыносимая боль...»

Дженис вдруг ярко вспомнила этот день. Казалось, что это происходило совсем в другом мире, ведь тогда они жили в своём маленьком домике у речки, Мила работала целителем в крупной компании и даже любила старшую дочь почти как младшую. Жизнь была чудесной. У них ещё жила смешная трёхцветная кошка по имени Куся, потому что она постоянно смешно кусала их с Лирой, когда они её доставали, но делала это нежно, не пытаясь навредить. Она приносила им мышей и часто мурчала рядышком, пока в какой-то момент просто не исчезла. Это произошло ровно за день до Разрушения. Все кошки в их районе вдруг куда-то пропали, но никто не стал бить тревогу «раньше времени», как выражались взрослые, никто даже не поду-

¹ служба контроля аномальных угроз и людей

мал, что это знак, который соответствует концу их мира. И вот в день Катастрофы весь мир для неё вдруг стал неестественно белым, ярким и очень болезненным. Дженис тогда лишь на мгновение почувствовала боль во всём теле, как будто тысячу иголок одновременно с силой вбили ей под кожу, она, казалось, вечность не могла вздохнуть, но на деле всё кончилось быстро. Как она подумала. А потом... мир затрясся и продолжал содрогаться наверное еще пару дней, разрушая, уничтожая всё то, что не успел в первый миг. Девушка вдруг осознала, что обо всём этом она ещё совсем недавно не помнила...

«Тогда ещё никто ничего не понимал, — Лэйша явно продолжала свой рассказ, а Дженис не заметила этого, так как погрязла в собственных воспоминаниях и мыслях с головой, — но жертв было слишком... слишком много. За неделю погибла большая часть человечества. И те, кто остался в живых, быстро узнали после чего всё началось. Просто представьте: в тот момент это были люди, которые остались в живых, но потеряли всё и всех, и в прямом смысле увидели конец своего мира. Растерянные, напуганные, злые, в горе и ненависти они направили свою боль на тех, кто был этому виною»

— Это был плохой способ найти ответы на свои вопросы, как мы все знаем, — быстро сказал Бэйл, обнимая Кирану, которая казалось, вот-вот взорвётся от ярости: она сжала кулаки так сильно, что костяшки побелели, её карие глаза приобрели бордовый оттенок, а лицо исказила гримаса смертельной ненависти.

— Так может мы уйдём от прошлого нашего мира и вернёмся к вопросу о твоей Максиме, Лэйша? — поинтересовалась Дженис, видя эту опасную картину.

— Простите меня, я видимо пыталась найти оправдание себе самой... — Лэйша ответила тихо и похоже не видела никого перед собой, она сидела со стеклянным взглядом и смотрела на костёр.

Дженис вдруг вспомнила, что их еда всё ещё на костре и быстро сняла сковородку, пока их «белок» до углей не сгорел. Дженис сложно обжечься, поэтому она без проблем взяла в руки горячий металл. Она осмотрела их еду и выдохнула: по счастью лишь парочка мелких муравьёв подгорели, остальное было как надо.

— Умираю с голода, давай сюда, — воскликнул Кайн, пытаясь взять у Дженис сковородку и тут же одёрнул руки, — чёрт, она же горячая!

— Не тяни свои отростки раньше времени потому что, — шикнула Дженис, чем вдруг привлекла внимание Кираны, которая резко расслабилась и засмеялась как сумасшедшая.

— Ха-ха-ха! Отростки! Ха-ха-ха! — Кирана завалилась на спину от смеха и вдруг резко подскочила, — ладненько, не буду вам мешать раскрывать свои дурашские тайны, пойду вон лучше к Сэлли, он какой-то грустненький, — резкие перепады настроения девушки были нередкими, но всегда оставляли неприятное чувство внутри у всех, кто это наблюдал.

— Только аккуратнее, Кирана, он сейчас ещё больше не в себе, чем ты обычно, — крикнул вслед удаляющейся девушке Кайн, на что та повернулась, скорчила рожицу и показала ему непристойный жест, — обожаю эту сумасшедшую, — хмыкнул парень.

— Лэйша, ты как? — поинтересовался Бэйл и подсел к целительнице поближе, — если не хочешь, то не продолжай.

Взгляд целительницы стал осмысленнее и она повернулась к Бэйлу:

— Нет, я уже должна это рассказать хоть кому-нибудь кроме Милы, только она знала о моём прошлом, но с ней не поговорить по душам, мы не были друзьями, только лишь коллегами, она дала понять, что без чёткой истории мне не получить место в Максиме...

— Тогда продолжай, — Дженис старалась смягчить тон, но у неё не очень получилось, из-за чего Бэйл посмотрел на неё с упреком, — ну, когда будешь готова... — неловко закончила девушка.

Лэйша слабо улыбнулась и вдруг взяла Бэйла за руку, кажется, ей нужна была поддержка, чтобы закончить свой рассказ:

«После Катастрофы детей из школы отлавливали и увозили в найденные Максимы...сами знаете для чего. Все были озлоблены и считали, что так правильно. Но я не могла с этим смириться. Я хотела помочь детям уйти, хотя бы кому-то...Мой сын не хотел всего этого, но он боялся за меня, за друзей, за всех сверхъестественных, которым, как он думал, подписали смертный приговор. И я не смогла смотреть на то, как всех по очереди забирают, хоть мне и приходилось хорошо играть роль человека, который согласен со всеми правилами, ведь иначе я ничего не смогла бы сделать и меня постигла бы та же участь. Я вывела некоторых детей в Разор и мы ушли. Нас, кажется, даже искали, но мы справились, мы были хорошей командой, — Лэйша смогла улыбнуться на этих словах, видимо эти воспоминания были тёплыми, — но все мы прекрасно понимали, что в тот момент, в том разваливающемся Разоре мы не протянули бы долго, поэтому я подыскала нам Максиму. Нашла ту, где мне казалось, более нейтральные правила, там где нет жестокости...я так думала...Но я всё равно не рискнула идти в Максиму с детьми. Я спрятала их в бункер, который был рядом с Максимой 9, примерно такой же как был в 47, только без подземного прохода в него, но там тоже раньше была военная база. И почти два года всё шло хорошо. Меня приняли, целители хорошо ценились в то время, а хорошие целители тем более. Напуганные и потерянные дети спокойно просидели в бункере год, не пытаясь бунтовать, я носила им припасы, а выходила из Максимы под предлогом того, что мне нужно набрать в Разоре материалы для своих зелий. Никто меня ни в чём не подозревал. Но второй год стал сложнее. Дети похрабрили, начали выходить, изучать местность, до них доходили слухи о том, что делают с выжившими из *той школы* в Максимах и они начали уговаривать меня уйти оттуда. Чтобы мы пошли по Разору, в котором уже на тот момент начала образовываться Пустота, где уже жили в своё удовольствие каннибалы. Я сомневалась, что мы продержимся и что нас кто-нибудь не убьёт...Сейчас я бы иначе поступила и пошла бы в этот чёртов Разор! — Лэйша сжала руку Бэйла, и он явно направил ей волны успокоения, после чего целительница заметно расслабилась, — чего я не знала, так это того, что они своей командой из пяти детей захотят напасть в ночи на мою Максиму...»

Лэйша замолчала. Пауза длилась полминуты, все воспоминания целительницы явно пронесли перед её глазами. В них была немая боль. Но она нашла в себе силы продолжить:

«Это была ужасная ошибка. Их поймали и пытали, долго, ужасно и жестоко. Они не выдали меня, хотя должны были. Эти люди, в 9 Максиме делали это просто ради удовольствия, им хотелось хоть на кого-то спустить свою ненависть, а узнав, что это дети из «той самой школы», они совершенно обезумели. Через неделю мне удалось попасть к детям и я...просто закончила их мучения, как они и просили. Я дала им отраву, от которой ты просто засыпаешь...без пробуждения. Все подумали, что заложники не выдержали пыток, да и расследование даже не собирались начинать. Им было всё равно что случилось с их игрушками для битвы».

Лэйша выглядела сейчас как человек, усиленно пытающийся вычеркнуть своё прошлое из памяти, с таким трудом ей давался её рассказ.

Дженис внезапно осознала, что история Лэйши очень похожа на прошлое Кайна, только ещё ужаснее. «Похоже самый простой способ закончить мучения в этом мире — найти кого-то, кто готов тебя максимально безболезненно убить» — Дженис аж передёрнуло от этой мысли.

Лэйша вздохнула, прикрыла глаза и наконец закончила свой рассказ:

«Уже на следующий день была обнаружена странная чёрная воронка, которая быстро разрасталась. Мы не знали, что так выглядит Пустота, но она будто говорила с нами, убеждала уйти из этого мира навсегда, умереть, бросить надежды...за неделю Максима была буквально изничтожена и превращена в Разор. Только взрыва не было как в Максиме 47. Девятую Максиму просто засосало в воронку и все, кто не успел уйти подальше, были обречены. Я оставила это место достаточно быстро, просто не могла там находиться, думала, что наложу на себя руки...».

— Лэйша... — начал Бэйл, но ему не дали закончить.

— Нет, не нужно, — целительница встала, мягко убрав руку от Бэйла и сжала трясущиеся губы, будто пытаясь не дать вырваться рыданиям, но после небольшой паузы продолжила, — мне это далось тяжелее, чем я думала, простите, — Лэйша отвернулась и пошла в сторону ото всех.

— Что ж, весьма познавательный выдался у нас денёк, — заключил Кайн, как обычно в своей насмешливой манере.

— Только не смей ей припоминать этот рассказ, — злобно кинул ему в ответ Бэйл, — ты же видишь как ей плохо.

— Ой-ой, какая забота о бедной старушке, — расплылся в издевательской улыбке Кайн, — ну если хочешь к ней подкатить, то иди скорее утешать её.

— Я в отличие от тебя прекрасно понимаю, что нужно людям в определённые моменты, — нахмурился Бэйл и недовольно посмотрел на брата, — а ей сейчас нужна тишина.

— Неужели ты не видишь, что история Лэйши так похожа на твою, Кайн? — не удержалась от вопроса Дженис, из-за которого Бэйл удивлённо вскинул брови и посмотрел на брата, а сам Кайн резко сник.

— Не думал, что ты хоть кому-то рассказывал о Виате...но догадываюсь почему, — Бэйл вдруг ухмыльнулся и хитро посмотрел на Дженис, — какая же у тебя всё-таки невероятная слабость к огненным девушкам.

Дженис насупилась и недовольно посмотрела на Бэйла, а вот Кайн нашёлся с ответом:

— Ой, да? А у тебя извечные слабости по отношению к целительницам, но я же молчал об этой истории...

— Потому что она не твоя, — на мгновение вспылил вечно спокойный Бэйл, — нет, даже не смотри на меня так, Дженис!

— Как так? — невинно поинтересовалась девушка, любопытство которой росло в геометрической прогрессии.

— Ну, ты сам напросился, так что если не ты, то я расскажу, — оскалил зубы Кайн.

— Ты не посмеешь, — неуверенно сказал Бэйл и нервно зачесал слегка взъерошенные русые волосы назад.

— А вот и посмею и твоя сила мне не мешает!

— Ну рассказывайте уже! — вдруг воскликнула внезапно подошедшая Лира, которую никто не заметил в темноте, она всё также была замотана в рваное покрывало и старалась лишний раз не смотреть уже не на такой яркий костёр.

— Ты у Кайна что ли научилась подкрадываться? — недовольно пробурчала Дженис и подвинулась, чтобы Лира села рядом с ней, что та и сделала, — ты давно тут стоишь?

— Нет, только подошла, просто увидела, что все разошлись, а вы остались и решила послушать ваши истории, — пожала плечами Лира, — честно говоря, я думала вы тут страшилки рассказываете.

— Наш мир ужаснее всех страшилок вместе взятых, — хохотнул Кайн, — хотя нет, история Бэйла и его любовных походов ещё кошмарнее.

Бэйл щелкнул пальцами и Кайн поморщился. Очевидно, брат подарил ему какую-то не самую приятную эмоцию.

— Кстати, еда немного остыла, можно есть, — Дженис подняла сковородку, взяла себе самого жирного жучка, и быстро засунула его в рот. Еда конечно не самая приятная, но зато весьма питательная. Девушка передала жучков Кайну, который с удовольствием высыпал себе в рот сразу несколько и довольно жуя, передал остатки уже Бэйлу, который гораздо аккуратнее брата поглощал их снесь.

— Но ты не думай, что это значит, что мы от тебя отстали, — невнятно сказала Дженис, запивая своего жука водой из личной фляжки, — уж извини, но интригу вы знатную создали, так что лучше уж сейчас расскажи, пока другая часть нашей команды этого не слышит...

Бэйл сердито посмотрел на Кайна, который лишь тихо посмеивался и жевал свою порцию.
— Хватит ржать, вообще не смешная история, — Бэйлу явно было неловко, таким Дженис парня ещё не видела.

— Очень даже смешная, — Кайн снова расплылся в широкой улыбке, — ладно, ты всё равно не расскажешь как надо, так что лучше это буду я...

— Была девушка, да, целительница, но это неважно, всё было нормально, она была со странностями просто... — Бэйл быстро перебил брата, но почти сразу запнулся.

— Да там оказывается было две близняшки-целительницы, которые захотели с ним мутить, но только внешность и сила у них была одинаковая, а вот характеры кардинально разные, мы сначала думали, что кукуха едет у неё, а оказалось всё интереснее, — Кайн уже всю ржал, — они там поспорили кого в итоге Бэйл выберет и каждая старалась очаровать его по своему, но почему-то решили умолчать о том, что их две.

— А как ты не смог различить их по запаху? — задала правильный вопрос Лира.

— Да я тогда... — Кайн замялся и не закончил фразу, как его перебили.

— Он тогда ещё не разобрался со своей силой, — тут уже было время веселиться Бэйлу, — нам по пятнадцать лет было всего лишь, только через год он хотя бы приноровился.

— Как это так, ведь обычно сила в раннем возрасте проявляется, разве нет? — недоверчиво спросила Дженис.

— Да, ну основная моя сила — это всё же идеальное владение оружием и телом, — Кайн хитро улыбнулся и подмигнул Дженис, которая сделала вид, что не поняла его похабную шутку, — а вот с нюхом всё было не так очевидно... я и за способность это не считал раньше.

— Да тебе было лень изучать свои силы и возможности просто, — хмыкнул Бэйл, — до твоих шестнадцати лет тебе больше нравилось корчить из себя невесть что перед девчонками, ой то есть до пятнадцати, пока вы с Виатой не начали...

— Кхм, понятно, — Дженис увидела любопытство на лице Лире и решила перевести разговор в более безопасное русло, чем рассказ о трагической любви Кайна, — но чем твоя история закончилась с близняшками?

— Когда всё обнаружилось и Бэйл мягко сказал, что это не то, что ему нужно, девчонки друг с другом подрались, потом помирились и сделали нас своими врагами номер один, — опять ответил вместо брата Кайн, — почему-то они решили, что мы с самого начала всё знали и издевались над ними...

— Очень интересно почему, — недовольно пробурчал Бэйл, — может быть потому что ты им сказал, что лично тебе сразу всё было понятно?

— Ах да, было что-то такое, — Кайн мечтательно прикрыл глаза, будто вспоминал что-то приятное и начал заплетать себе косу, — но смешно же было, согласись?

— Ага, очень, — Бэйл с силой пихнул ржущего Кайна в плечо, — меня потом все девчонки обходили стороной из-за тебя.

— Ну, тут уже может быть дело и не во мне... — многозначительно сказал Кайн и очень похоже изобразил вечно задумчивого и отрешённого от мира Бэйла, — ладно, на самом деле у меня тоже есть неожиданное откровение...

Все посмотрели на парня с недоверием, но Кайн принял на удивление серьёзный вид.

— Обещаю, что с этого самого момента, Дженис, я больше не буду называть тебя малышкой, теперь ты будешь маленьким огоньком, — расплылся улыбке парень.

Молчание было ему ответом.

— Слушай, ты просто признайся, что тебя в детстве головой сильно ударили, поэтому ты такой теперь, с особенностями, и никто никогда тебя больше не осудит, — наигранно заботливо отреагировала Дженис.

Лира прыснула, Бэйл одобрительно хмыкнул, а Кайн скорчил псевдо-обиженную моську.

— Ну вот так и делай добрые дела! — театрально взмахнул руками Кайн.

— Кстати, про хорошие дела, — Дженис помотала головой в поисках Лэйши, Сэла и Кираны, — оставшаяся часть команды явно не ела, надо бы им что-нибудь приготовить...

— Кирана поела, за неё не беспокойся. — закатила глаза Лира, — слопала почти всех моих муравьёв.

— А остальные смогут о себе позаботиться, не переживай, — сказал Бэйл и многозначительно посмотрел на Дженис, как бы говоря ей, чтобы она не раскрывала перед Лирой часть их печальной беседы сегодня.

— Уже совсем темно, укладывайтесь спать, — потягиваясь сказал Кайн, — сегодня я подежурю.

— Нет, моя же очередь, — возразила Дженис.

— Да ладно, огонёк, спи спокойно, это мой подарок тебе за хороший разговор, — Кайн опять подмигнул девушке и на этот раз Дженис слегка смутилась, а Лира усмехнулась и поддела сестру локтем.

— Ну как скажешь, спорить не буду, — быстро пришла в себя девушка и пошла в сторону в своей «кровати». Кровати у них сейчас — это голая земля, прикрытая тонким покрывалом, так что на удобства рассчитывать не приходится. И на хороший сон тоже.

— Спокойной ночи, сестрёнка, — сказала Лира Дженис, перед тем как они разошлись по разные стороны от костра.

— Спокойной ночи, мелкая, — улыбнулась Дженис и постелила себе покрывало.

Когда в лагере становится слишком тихо, всегда что-то происходит. И эта ночь не стала исключением.

Кайн сидел перед угасающим костром, добавляя в него высохшие корешки, которые они нашли по пути. Он ещё раз оглядел всех своих товарищей вокруг огня перед тем, как отойти на разведку. Дженис свернулась калачиком рядом с Лирой, они были укрыты одним рваным покрывалом. Кирана была чуть поодаль и спала как и всегда в форме звезды, тихо посапывая, абсолютно расслабленно, будто бы она не на холодной земле Разоре находилась, а в тёплой кровати. Кайн усмехнулся, он-то знал, что девушка спит очень чутко и в любой миг готова подняться по тревоге. Как будто в доказательство его мыслей Кирана на секунду приоткрыла левый глаз, быстренько осмотрела всё вокруг и перевернулась на бок. Бэйл с Лэйшей опять лежали близко друг к другу, их руки почти соприкасались. «Когда-нибудь они признаются друг другу в своих чувствах, — усмехнулся про себя Кайн, — но только не сегодня».

Оставался один человек из компании, который не планировал ложиться спать. Это был, конечно же, Сэл. Он сидел отдельно ото всех, на небольшом плоском камне, скрестив ноги. В его разноцветных глазах плясали отблески пламени, он явно о чём-то размышлял.

— Эй, тогда ты последуешь за всеми, пока я осмотрю периметр? — недовольно спросил Кайн, обращаясь к Сэлу, мрачный вид которого его раздражал.

— Да, да, — рассеянно ответил Сэл, который мыслями был будто не здесь, — послежу...

— Так, — вздохнул Кайн, наклонившись к Сэлу, привлекая его внимание, — мне нужен нормальный чёткий ответ и уверенность в том, что я могу оставить тебя на несколько минут приглядывать за остальными, раз ты всё равно не спишь.

— Иди уже, а то твой мочевого пузырь вот-вот лопнет, судя по мыслям, — хмыкнул Сэл, глядя на недовольного парня, — я сказал, что пригляжу, значит всё нормально будет.

— Если что, буди всех, я скоро приду, — буркнул Кайн и тут же ушёл в сторону от их лагеря.

Возможно, помимо предположенного Сэлом действия, он действительно намеревался осмотреть периметр на предмет опасности, но пока ещё не знал, что главная опасность тут в состоянии рыжеволосого парня.

Сэл уже давно сидел в одном положении и не мигая смотрел вперёд. В его сознании внезапно будто что-то приоткрылось, что-то такое, что он однажды знал, но забыл. А теперь перед его глазами мелькали сотни, нет, тысячи жизней, тысячи лет, прожитых за кого-то другого. Кто он? Он догадывался, но боялся ответить самому себе. Нет ничего удивительного в том, что он пытался заставить забыть всё это, придумать любое объяснение, которое помогло бы успокоить терзающийся разум, но он уже не мог. Знания сами вливались ему в голову и от них не было спасения.

Сэл так глубоко погрузился в себя, в своё самопознание, что забыл об обещании Кайну. Он услышал мысли, которые вдруг возникли из ниоткуда, совсем рядом, буквально в нескольких минутах от них. Похоже, что чья-то сила скрывала нападение на них до последнего. Зато громогласный рёв Кайна вернул его к реальности. Похоже, и он наконец почувствовал опасность и тут же подскочил к остальным.

— ПОДЪЁМ! — орал Кайн, доставая свои мечи, — К БОЮ!

Первой вскочила Кирана, тут же вытянув руки перед собой и оскалилась, будто пытаясь напугать пока невидимых противников. Дженис и Лира несколько заторможенно, но тоже за пару секунд пришли в себя. Лира была очень бледной, её синяки под глазами теперь были невероятно чёткими, они сильно выделялись на испуганном лице. Дженис же была наоборот очень собрана, за пару секунд она собрала свои коричнево-седые волосы в неаккуратный пучок и тут же призвала маленькие огоньки, которые начали освещать весь их лагерь, так что внезапное нападение из тьмы им уже не грозило. Бэйл же в первую очередь помог подняться Лэйше и только тогда вытянул руки перед собой, надеясь своей силой подавить противников.

Сэл даже не подумал вставать, он сидел, настороженно глядя вокруг, словно давая понять своим товарищам откуда идут мысли их незримых врагов. По их жаждающим мыслям можно было легко осознать, что это были за враги. Голодные, злые и жестокие — каннибалы, желающие вкусить новую плоть, ведь у них так давно уже не было достойной добычи, лишь старики с бесполезными силами, которые даже достойный отпор дать не могли. Они устали и жаждут крови, боя, в котором желанная добыча будет сражаться до последнего, пока не поймёт что проиграла, что станет их обедом. Озлобленные нелюди мыслили без логики, как отметил Сэл. Их мысли были почти звериными, как будто бы их полностью поглотил инстинкт охотника: они не продумывали все свои ходы заранее, как делает человек, они нападали, загоняли в угол, подкрадывались незаметно, но не взвешивали всех своих решений, не знали что будут делать в случае проигрыша, они о нём даже не могли помыслить, словно такой вероятности для них вообще не существовало. И они просто бежали вперёд, из непроглядной мглы Разора, стремясь убить, уничтожить, насытиться.

— Десять, — тихо сказал Сэл, но так, чтобы Кайн его услышал, — может, одиннадцать, наверняка это тот, кто скрывает их от нас, но точно не больше...

Кайн едва видно кивнул, давая понять, что он принял информацию.

Тишина.

Тишина.

Нервы на пределе.

Тишина.

Раздался резкий нечеловеческий крик и тут же на них выскочил первый враг. Это был огромный, не ниже двух метров ростом мужчина с серой нездоровой кожей и с пастью усеянной неровными полусгнившими зубами. Глаза его горели страшным безумием, он увидел Лиру и помимо безумия в нём загорелась алчность, он с жутким криком понёсся к девочке, от чего та инстинктивно попятилась, но всё же вытянула дрожащие руки перед собой, чтобы

остановить противника. Ей это удалось, она приостановила безумца, хотя тот всё равно продолжал двигаться, ломая силу девочки, но этого хватило, чтобы Дженис успела направить на него огненный шар, который ударился о его грудь и тут же поглотил всё его тело, сжигая, превращая в живой факел. Он закричал ещё ужасающе и под этот крик выбежали остальные их противники. Началась бойня.

Первых двух Кайн встретил лезвием своих мечей, он быстрым движением обеих рук отрубил им головы, так, что они даже не успели понять что произошло. Зато следующая каннибалка с иссохшей кожей была явно умнее своих товарищей. Она зарычала и взмахнула руками, призывая вихрь, который быстро загасил все огоньки Дженис и погрузил всех во тьму. Но похоже, каннибалам темнота лишь на руку, их глаза светились в темноте, от чего было ещё жутче. Дженис призвала огонь в руки, чтобы не быть полностью ослепленной и старалась помочь товарищам своим светом. Этого освещения было достаточно, чтобы видеть поле боя и всех своих друзей.

Лира прижалась к сестре спиной и задрожала. Она поняла, что является здесь самой заманчивой целью.

— Не дрейфь, — спокойно сказала Дженис, — всё будет хорошо, это совсем одичавшие, они не думают головой, что нам на руку, мы победим.

— Хотелось бы мне капельку твоей уверенности, — пискнула Лира, толкая сестру в сторону, так как на них бежал новый противник, махая неадекватно огромным двуручным топором, который, по ощущениям, невозможно было поднять человеку с обычными возможностями.

Дженис хотела развернуться и ударить его огнём, но Лира её опередила. Она, пусть и трясушимися руками, подняла каннибала высоко в воздух, а затем с силой ударила его об землю, от чего тот тут же с громким вскриком испустил дух. Голова его была повёрнута в неестественную позицию, а желтоватые глаза смотрели пустым взглядом в тьму.

— Отлично сработано, мелкая, — отметил быстро пробегающий мимо них Кайн, — но нужно избавиться от воздушной!

— Сейчас сделаю! — прикрикнула Кирана, отбегая в сторону к той, что беспрестанно крутила руками, создавая водовороты воздуха и сносила с ног ветром всех, кто был рядом, включая и своих союзников. Похоже, даже самая разумная на первый взгляд каннибалка всё равно не дружила со здравым смыслом.

Бэйл тем временем пытался направить свою силу на противников, но вдруг встретился взглядом с совсем юной девушкой, которая стояла чуть вдалеке, ей было не больше 20 лет, судя по виду, но в глазах горел тот же злой сводящий с ума голод. Она смотрела на него с ядовитой усмешкой и повторяла его действия.

— Чёрт, у неё такая же сила, — с яростью закричал Бэйл, — она нейтрализует меня!

— Значит будем сражаться как можем, — быстро сказала Лэйша, начиная создавать у себя в руках тёмно-зелёную сферу, — я буду их тормозить, а ты добивай как можешь, хорошо?

Бэйл кивнул, доставая кинжал, который давненько отдал ему Кайн, из-за пазухи. Лэйша наконец бросила сферу вперёд в каннибала, который до этого передвигался рывками, словно у него была сила менять своё положение в пространстве, но он ею плохо пользовался, поэтому целительница смогла попасть в него даже без особого прицеливания. Каннибал резко замедлился и начал двигаться так, словно попал в невидимое желе. Бэйл воспользовался этим и быстрым, хоть и неточным движением перерезал ему шею. Мужчина издал звук, похожий на бульканье, упал на колени и затрясся, пытаясь прижать руки к горлу, из которого быстрым пульсирующим потоком выходила кровь, но было уже поздно. Прошла всего минута и он затих, никто даже не подумал прийти к нему на помощь из его соратников.

Вдруг раздался нечеловеческий вопль и все повернулись в ту сторону откуда он исходил. Это Кирана заставила каннибалку с силой воздуха смотреть на её руки, искривляющиеся в

неадекватные позиции. Каннибалка заворожённо смотрела на руки и кричала, словно пытаюсь вернуть себе свой разум, свою волю, но у неё не выходило. Она, по указке Кираны направила жестокий, режущий поток воздуха в виде воронки, на остальных своих союзников-каннибалов.

Дженис тут же возникла рядом и добавила в эту засасывающую мощную силу воздуха свой уничтожающий огонь. Такое комбо за несколько секунд спалило всех оставшихся в живых каннибалов, которые кричали и корчились от боли, сгорая в смертельной ловушке, которую им создали. Кирана радостно вскрикнула увидев, как здорово у них получилось победить. Она снова послала приказ каннибалке и та, теперь уже не сопротивляясь, направила дышащий огнём поток воздуха на себя и сгорела в страшном крике.

— Чёрт, Дженис! — крикнул Кайн, поздно увидевший опасность, — беги!

Но Дженис бы не успела. Никто не заметил каннибалку, которая с жестокой ненавистью в глазах подобралась к огненной девушке со спины и уже занесла над ней руку, которая на глазах у всех, вместо ладони превращалась в подобие кинжала. Сэл, словно возникший из ниоткуда, одним резким движением с мерзким хрустом свернул их противнице шею. Он оставался абсолютно спокойным, пока все остальные пребывали в шоке и от его хладнокровного убийства, так и от его быстрых движений, которые были нетипичны для парня. Все считали, что он не боевой сверхстранный...

Лицо Сэла оставалось совершенно непроницаемым, когда он сказал:

— Один сбежал, — он повернулся к Кайну, — полагаю, ты не сможешь его почуять точно так же, как и я больше не могу услышать его мысли, верно?

— Я понял о ком ты, — Кайн со злостью сплюнул кровь, — я его почуял только раз, в начале битвы, потом он похоже понял перспективы и свалил.

— Верно, я тоже слышал его мысли один раз, — холодным тоном отозвался Сэл, — он шпион, насколько я понял, и должен кому-то принести информацию о нас.

— Тогда нам нужно скорее отсюда сваливать, — прорычала Дженис, быстро хватая вещи, которые были хоть и не особо испорчены, но разбросаны по всему лагерю, — сейчас, только сожгу тела оставшихся ублюдков.

— Мы соберёмся, а ты делай что нужно, — кивнула Лэйша, уводя дрожащую Лиру от жуткой картины, в которой они стояли посреди побоища с кучей обезображенных трупов.

Дженис кивнула ей и призвала огонь, сжигая всё что осталось от напавших на них каннибалов. Она почувствовала, как кто-то подошёл к ней поближе и узнала его буквально по шагам.

— Сэл, как ты? — тихо спросила Дженис, повернувшись к другу, — я никогда тебя таким не видала...

— О, я прекрасно, — тоже тихо ответил Сэл, но в его голосе появилась непривычная нотка холода, — лучше, чем ты можешь себе представить.

— Ты уверен, что не хочешь поговорить ещё раз?..

— Не сейчас, — парень поднял на неё глаза и легко улыбнулся, но эта улыбка наоборот настораживала, а не успокаивала, в ней не было видно Сэла, сейчас в ней был кто-то другой, — я как раз хотел узнать всё ли в порядке у тебя, не ранена?

— Нет, что со мной будет, — махнула рукой девушка, закусывая губу, — Сэл, пожалуйста, скажи, честно, что всё в порядке и я успокоюсь и тут же отвалю.

Сэл улыбнулся, теперь, похоже по-настоящему и подошёл ближе к девушке. Он легко коснулся её щеки и она позволила это ему, тоже неловко улыбнувшись в ответ.

— Дженис, всё будет хорошо, — непонятно почему сказал парень и в его разноцветных глазах мелькнула горечь, — запомни, пожалуйста, что я всегда буду на твоей стороне.

— Да помню, помню, — ухмыльнулась Дженис и мягко отодвинулась от Сэла.

— Чего стоим, кого ждём? — недовольный голос Кайна вернул обоих в реальность, — валим отсюда, прямо сейчас, за мной, быстро!

Сэл и Дженис кивнули ему почти одновременно и подбежали к остальным, чтобы как можно скорее покинуть небезопасное место и организовать новый лагерь.

Никто даже не догадывался о том, что скоро весь их мир полностью изменится. И не в лучшую сторону.

Руины небольшой деревни, которые совсем недавно прошла команда Дженис, в темноте смотрелись иначе. Битые камни, ни одного уцелевшего хоть немного дома, всё одни развалины, но посередине этой унылой картины, в которую вносил свои краски бесконечный холодный ветер, перекачивая мусор с места на место, была чудом уцелевшая, лишь слегка подгнившая металлическая арка. Чуть вдалеке отсюда слышались радостные крики и возгласы, там было какое-то празднование, освещённое огнями.

Под аркой же сидела тень, которая, словно что-то почуяв, сейчас легонько шевельнулась.

Через пару секунд перед ней, словно вывалившись из ниоткуда, начал возникать силуэт: сначала были ноги, потом туловище, а затем голова. Каннибал выходил из невидимости медленно, словно не хотел возвращаться в этот мир. Он был невысоким, коренастым, с бледно-серой кожей, изрезанной морщинами и глубоко посаженными тёмными глазами, которые никак не могли остановиться на одном месте и бесконечно бешено вращались. Одежда его висела клочьями, она была грязной, неопрятной и рваной во всех возможных местах. Увидев ту тень под аркой он немедленно рухнул на колени.

— Моя госпожа, — прохрипел он.

В воздухе застыла тишина, его госпожа не спешила с ответом, она вообще не шевелилась. Лишь её глаза блеснули с холодной насмешкой.

— Пососали, я смотрю, — хмыкнула она, оставаясь во тьме. Голос у неё был молодой, с лёгкой хрипотцой, но вполне приятный.

— Моя госпожа, кажется, это те, про кого вы говорили, — ответил каннибал.

— Ну раз вы всей своей озверевшей компашкой так тупо всрали, то похоже так и есть, — смешливо отозвалась невидимая девушка.

— Они все погибли, простите меня, я не справился, — каннибал опустил голову как можно ниже, его голос задрожал, — я пытался сделать хоть что-то, но меня... меня засекли...

— Ничего страшного — девушка беспечно махнула рукой, — эти отбросы не заслужили жизни, они всего лишь тупое зверьё, не умеющее даже элементарные приказы исполнять, — она усмехнулась, — хорошо хоть на команду «фас» они умеют реагировать.

На мгновение она замолчала, будто размышляя о чём-то. Но вскоре продолжила:

— В любом случае, наша компания уже совсем скоро нанесёт визит этим сверхстранным. Особенно я жду встречи с рыжим парнем, он же там был?

— Да, всё как вы и говорили, разноцветные глаза, рыжие волосы...

— И умеет читать мысли, — добавила девушка.

— Наверное, я не знаю...

— Глупышка, конечно не знаешь, — она подалась вперёд, и насмешливая нотка в голосе лишь усилилась, — но если он тебя считал, а я в этом не сомневаюсь, то они очень быстро уйдут с того места, где устроили такую замечательную бойню.

— Да, госпожа, кажется они уходили оттуда, — каннибал потёр виски, — насколько я успел понять, на запад.

— Что ж, тогда пора отправляться за ними, — девушка легко спрыгнула с арки, её шаги были почти бесшумными и каннибал сильно вздрогнул, когда она подошла ближе, — но тихонько, мы нанесём им красивый визит, они даже ничего не почувствуют.

Она сделала несколько шагов вперёд, выходя из тьмы, в слегка освещенное пространство и каннибал смог рассмотреть её лицо. Лицо той, которую он боялся и обожал, которой он поклялся служить.

Короткие розовые волосы, фиалковые глаза, смотревшие вперёд с вечной насмешкой и холодным расчётом. Она действительно была очень молода и черты лица у неё были почти кукольными, однако во всех движениях этой невысокой девушки читалась опасность, её явно не стоит недооценивать.

Она вдруг улыбнулась и прошла вперёд, явно позабыв о своём неприятном товарище рядом, который сейчас пригнулся к её ногам в раболепном обожании

— Сэловириан, — сказала она медленно, растягивая имя, будто пробуя его, — как же долго я тебя искала.

3. Предательство

— Боюсь, что пробуждение в этот раз будет не самым приятным, — стальной и до боли знакомый голос разрезал сон Дженис, — сегодня вы выясните кое-что новое о своём друге...

— Ты не могла бы выражаться яснее? — зло отозвалась Дженис, — если не можешь говорить прямо, то исчезни из моей головы, Мила!

— Я пытаюсь тебя предупредить о серьёзной опасности в которой вы уже оказались, — силуэт Милы возник перед Дженис в голубоватой дымке, — боюсь, что сегодня тебе предстоит решать на чьей ты стороне на самом деле...

— О чём ты говоришь? — девушка всегда ощущала себя до боли беспомощной в таких «разговорах». Это её бесило.

— Кое-кто из твоего прошлого откроет тебе правду, — тихо сказала Мила, — и эта правда тебе не понравится. Я вообще не должна была приходить, ОНИ считают, что ты не должна быть подготовлена, но я лучше знаю, что нужно моей дочери...

— Ой, отвали, а? — Дженис не на шутку разозлилась, воздух вокруг неё и Милы затрясся, — ты большую часть моей жизни пропустила и теперь не имеешь права называть меня своей матерью.

— Как скажешь, Дженис, прости меня, — голос Милы на секунду стал тише, но она быстро вернула себе обычный тон, — я прошу тебя только об одном — не принимай быстрых решений, обдумай свои действия хорошенько, прежде чем сделать что-то непоправимое...

— Тут опять светляки замешаны что ли? — Дженис заметила по легкой дрожи в силуэте Милы, что её всё ещё раздражает такое наименование «их спасителей» и её это устраивало, — они хотят над нами эксперимент свой поставить?

— Нет, Дженис, ОНИ пытались изменить этот мир и помочь некоторым людям, которые ещё могут заслужить спасение...но для кого-то шанс уже может быть упущенным. Испепель вошла в различные миры и забрала слишком многое, но страшнее всего, когда она попадает в чьё-то сердце...

— Что? Какая Испепель, о чём ты говоришь? — Дженис почувствовала, что что-то или кто-то пытается разделить их с Милой, силуэт её матери начал таять, хотя та явно сопротивлялась, — Мила, скажи мне, о чём ты говоришь?!

— Испепель — то, из-за чего миры уничтожают, Испепель — то, что умеет направлять и порочить сердца...— последние слова Милы были тихими и растаяли в воздухе вместе с ней.

Дженис будто закрутило в водоворот, она закричала, ведь такого раньше не было, но её крик погас вместе с пробуждением.

Дженис открыла глаза и сразу поняла, что она крепко связана.

— Ой, ну наконец-то проснулась, а то мы все только тебя ждали, — смутно знакомый женский голос был совсем рядом, но яркий свет, направленный прямо в лицо Дженис (а это была явно чья-то сила) мешал увидеть лица своих тюремщиков.

Девушка огляделась по сторонам, пытаясь дать привыкнуть глазам к необычному освещению и понять, что вообще происходит. Слева от неё был Кайн, изрядно побитый, тоже связанный, но ему ещё и завязали рот, он смотрел на неё так, будто хотел, чтобы она по его глазам что-то прочитала. Дженис сразу отошла ото сна. Справа от неё были все остальные — Бэйл, Кирана, Лэйша, Лира, тоже связанные, но похоже не пострадавшие...пока. Не хватало только Сэла. Ужасное предположение пронзило Дженис и она снова повернулась к Кайну. Он яростно кивал ей, видимо подтверждая её немую догадку.

— Ну что же, тебе надеюсь не надо будет затыкать рот, как твоему острозубому дружку, моя Огнесса? — яркий свет вдруг пропал и Дженис наконец увидела кто к ней обращался.

«Этого не может быть, этого не может быть» — в ужасе думала Дженис, не отрывая взгляда от той, которая должна быть мёртвой.

Это была красивая молодая девушка лет двадцати. У неё были короткие розовые волосы и глаза цвета фиалок. Она осталась такой же, какой её помнила Дженис... до того, как её убили каннибалы.

— Нисса... — Дженис слышала свой голос будто со стороны.

— Как здорово, что ты меня не забыла, — радостно подпрыгнула Нисса, — а я всё гадала, как ты меня встретишь!

— Что происходит? — Дженис чувствовала себя такой... беспомощной, у неё как будто бы что-то забрали и она не ошибалась, — я ещё сплю?

— Нет-нет, дурёха, не спишь конечно, — Нисса стукнула Дженис по плечу, точно так же, как раньше, будто они и остались подругами, — уже давненько за вами мы тут охотились, а вчерашняя проверка лишь подтвердила все наши догадки кто вы такие, поэтому мы и решили вот наконец нанести неожиданный визит.

Дженис посмотрела за спину Ниссе и увидела по меньшей мере десяток человек, которые смотрели на них с неприкрытой издёвкой и... вождением?

Дженис похолодела и сразу всё осознала. Это каннибалы. Она попыталась призвать огонь и у неё ничего не получилось. Ещё раз. Снова ничего.

— Ах да, совсем забыла сказать, что пламя твоё пока что тебе не поможет, — хмыкнула Нисса, подошла к Кайну и наклонилась будто хотела услышать что он скажет, — что-что? Хочешь ей кое-что рассказать?

Кайн смотрел на неё с тихой ненавистью, в его глазах читалась явная угроза, но Нисса похоже совершенно его не боялась.

— Ах да, рот-то мы тебе закрыли, — с поддельным удивлением хлопнула себя по лбу девушка, — ну ладно, так и быть, расскажу тебе сама.

— Не слушай её, Дженис, она точно не друг тебе! — злобно крикнула Лира, из-за чего Лэйша, сидевшая поодаль от неё вдруг заёрзала, видимо пытаясь освободиться от пут. Безуспешно.

— Так-так, девочка, тебе тоже можем прикрыть ротик, как и этим двоим, — Нисса указала на Кайна и Кирану, рот которой был тоже заклеен, чего сначала Дженис не заметила, — лучше помолчи и не мешай взрослым вести свои дела.

На Лиру обратили внимание многие и это очень не понравилось Дженис. На неё смотрели как на самую желанную добычу, но пока что с ними ничего особого не делали. Командовала тут явно Нисса, но Дженис никак не могла понять... почему?

— Ты наверняка задаёшься вопросом, что я делаю вместе с этими отбросами, да? — Нисса вернулась к Дженис и расплылась в улыбке, — ну, они сильные, а я умею их контролировать... эй, зубастик, помнишь Жэсну, ту каннибалку, которая силы умела отнимать у всех и обладала идеальной регенерацией? — обернулась она к Кайну, лицо которого превратилось в маску, — точно помнишь, — хмыкнула девушка, — так вот, я давно искала такую сверхстранную... её сила звучала очень даже хорошо, хотя изначально я думала забрать твою, Дженис, — она резко повернулась к пылающей яростью бывшей подруге, — но ты была как маленький котёнок, я поддалась на эмоции...

— О чём ты говоришь? — Дженис нашла в себе силы разговаривать с призраком из своих кошмаров, — Что происходит? И где Сэл?

— О-о, а этот вопрос я ждала, — подскочила Нисса и замахала кому-то за спиной Дженис, — Эй, Сэловириан, подойди к своим соратникам, поздоровайся как нормальный человек.

Дженис не смогла бы обернуться, не упав при этом, так крепко её связали, но ждать долго не пришлось. Она почувствовала, а не услышала как Сэл прошёл между ней и Кайном и встал рядом с Ниссой. Он выглядел совершенно иначе, даже его взгляд изменился. Теперь

не было ни капли доброты и тепла в его красивых разноцветных глазах, там сейчас обитало что-то совершенно иное...

— Сэл, что происходит? — это спросила Лэйша, которая не понимала явно вообще ничего, — пожалуйста, помогите нам!

Сэл никак не отреагировал и даже не посмотрел в сторону Лэйши.

— О, уважаемая целительница-убийца-детей, — тщательно проговорила каждое слово Нисса, — дело в том, что Сэловиан наконец вспомнил кто он такой и ради чего попал в этот мир...но не бойтесь, на самом деле я не хочу вас убивать...по крайней мере пока, — ухмыльнулась девушка и села перед Дженис.

— Ты как, догадываешься что происходит? — Нисса дотронулась до руки Дженис, из-за чего та аж дёрнулась, — помнишь как я тебя учила? Глубокий вдох и медленный выдох, — Нисса продемонстрировала на себе эту практику, но Дженис смотрела на неё не мигая, не уводя взгляд, не пытаясь играть в её игры.

— Эх, будет сложнее, чем я думала, — Нисса повернулась к Сэлу, — эй, не хочешь помочь, о чём она думает?

— Она думает как бы тебя убить, — стальным голосом ответил Сэл, даже не взглянув на Дженис, — но пока что в её разуме нет ничего, что показывало бы понимание происходящего.

— Ну вот, а я думала ты умненькая девочка, — расстроено взмахнула руками Нисса, — неужели не догадалась что мы с твоим Сэлом тоже светляки? — на этих словах девушка хихикнула, — мне нравится такое наименование, гораздо правдивее, чем «спасители миров»...

— Что? — Дженис не хотела вести диалог, но вопрос вырвался сам.

— Чёрт, а ты стала гораздо спокойнее, чем год назад, — задумчиво сказала Нисса, — хотя не год, чуть меньше вроде бы, да? Когда мы там виделись?.. А, неважно. Понимаешь ли, нас по сути изгнали в ваш мир, потому что мы выдали себя и были наказаны. Со мной что-то пошло не так и память мне стереть не смогли, и я бродила тут, притворяясь напуганной девочкой, с умением забирать себе любую силу у ваших сверхстранных, а вот Сэловиану повезло меньше и он долго блуждал в поисках истинного себя, — последнюю фразу девушка произнесла с явной издёвкой.

— Вы светляки-агенты, которые и начали Разрушение? — тихо спросил Бэйл, — ради чего тогда ваши...собратья отправили нас искать истину, если они её уже и так знают?

— Нет-нет, что ты, Разрушение начали те самые наши собратья как раз, — махнула рукой Нисса, — мы вообще планировали запустить Испепель в четырнадцатый мир, но нам нужно было время, и пришлось отвлечь светляков вашим мирком. Как удобно, что у вас есть какие-то предсказатели будущего, которых очень легко было настроить на свою волну, Предвестники вроде, — засмеялась девушка и смахнула розовую чёлку с лица, — а вас светляки наверное отправили с глупым и заранее проигранным заданием, чтобы вы нас нашли и обезвредили, хотя кто знает что в головах у этих идиотов, — задумчиво почесала подбородок девушка, — но в любом случае у вас ничего не выйдет, вы точно проиграете, что бы они от вас не потребовали, — развела руки Нисса.

— Я ничего не понимаю, — прошептала Лира.

— Ох, деточка, да вы с вашим убогим интеллектом вообще мало что осознать можете, — тут же откликнулась Нисса и вскочила, — что-то я устала вам тут рассказывать очевидное, может ты им объяснишь, Сэловиан? — девушка подошла к парню и чмокнула его в щёчку, что ему явно не понравилось, — а мы с ребятами пока что устроим пикничок из запасов, которые у вас тут завалялись.

— Неужели ты настолько глупа, чтобы рассказывать свои планы врагам? — вдруг крикнула Дженис вслед уходящей Ниссе, — почему бы тебе просто не убить нас, вместо того, чтобы дать шанс вырваться?

Нисса лишь рассмеялась.

— С чего ты взяла что мы враги? — девушка подмигнула Дженис, — уверена, мы в итоге будем на одной стороне.

Нисса пошла дальше и увела своих «союзников». Они без стеснения начали рыться в их вещах.

— Сэл, — тихо начала Дженис, — пожалуйста, скажи, что всё это какой-то твой план по вызволению нас из этой ситуации?

— Не в этот раз, — Сэл стоял как робот и не смотрел ни на кого из своих бывших друзей, — я не Сэл, а Сэловириан, мою личность отобрали много лет назад, но теперь она вернулась...

— Объясни, что происходит, — резко сказал Бэйл, с неприязнью глядя на Сэла, — тебя за этим здесь и оставили.

— Все человеческие миры заслужили свою участь, — Сэл оставался на месте, глядя вперёд в одну точку, он как будто не мог заставить себя смотреть на остальных, — я это понял сотни или тысячи или даже миллионы лет назад... я видел упадок своего мира и знаю, что будет с остальными. Испепель заберёт все миры и очистит их. Ваш она уже медленно по частям разбирает, хотя и не должна была появляться тут, но ей не оставили выбора...

— Что такое Испепель? — со злостью спросила Дженис, — ты говоришь так, будто мы должны понимать это.

— Испепель — это то, что сжигает миры, и то, что дарует им новую жизнь. ОНИ раньше не знали, что Пустота тоже часть Испепели и так бездумно ею пользовались, но на это и был мой расчёт, — Сэловириан нетипично зло ухмыльнулся и наконец двинулся с места, он стал ходить перед пленниками, всё ещё не глядя на них, — наш мир был разрушен очень много лет назад... я не знаю когда это было. И наш мир был гораздо сильнее вашего. У нас была магия, была наука и были возможности сохранить жизни большинству людей, но самое главное, мы не дали Испепели изничтожить наше нутро, заразить нас злыми мыслями, как мы сами считали. Именно поэтому мы и стали теми, кто имел право судить других. Так я думал... до тех пор пока с миром номер 2 не произошло то же, что и с нашим — первым миром. Мы многих спасли и люди оттуда тоже стали частью нашей, так сказать, колонии света, в которую мы все превратились, хотя в чужих мирах мы можем воссоздать себе новое тело и выбрать любые способности. С тех пор мы стали проверять все миры, следить за ними, изучать, и если видели намёк на то, что в мир проникла Испепель, то изничтожали его до того, как он заразит остальные близлежащие миры. Но сколько миров существует мы не знали точно, поэтому часто изучать приходилось самостоятельно, нас отправляли в разные стороны вселенной, чтобы мы изучали её и открывали новые и новые миры. Многие из таких путешествий не возвращались... В какой-то момент своей жизни в роли частички света я понял, что мы хуже Испепели. Мне захотелось узнать что это такое, разумна ли она, можно ли с ней договориться? И оказалось, что она разумна, о да, она разумнее всех нас.

Сэловириан вдруг замолчал и повернулся к Кайну.

— У тебя не получится освободиться и советую меня для начала дослушать, а потом уже принимать решение, что со мной делать.

Кайн со злобой на него посмотрел и явно пытался высказать какие-то нецензурные проклятия, но увы, рот у него был крепко заклеен.

Сэл же продолжил свой рассказ как ни в чём не бывало:

— Так вот, Испепель — это разумное живое создание, которое существует для того, чтобы очистить всю вселенную от нас, от людей, которые уродуют миры, свои собственные планеты и других людей. Мы очевидно самый неудачный эксперимент на этом свете. А Испепель всё исправит и создаст что-то новое... однажды.

— С чего ты взял, что общаешься с Испепелью, может это голоса в твоей голове тебе нашептали? — саркастично отреагировала Дженис, её страх вдруг куда-то ушёл. Нет смысла бояться того, на что ты никак не можешь повлиять.

— Никто из вас не видел того, что видел я, — ответил Сэл, но так, будто ни к кому конкретно не обращался, — ОНИ уничтожали миры медленно, люди умирали в мучениях, ОНИ буквально отгораживали больной, заражённый Испепелью мирок, чтобы не дать разрастись ей дальше. Но это жестоко. Миллиарды...или даже больше людей были уничтожены ИМИ, а не Испепелью. ОНИ уничтожают навсегда, а Испепель возродит все миры, всё человечество заново и даст им новую жизнь, она сделает людей лучше, сильнее и никогда больше ни в одном из миров не будет ничего плохого.

— Звучит слишком утопично и нереалистично, — заключила Дженис, — почему бы этой Испепели, раз уж она такая умная, не начать улучшать миры, вместо уничтожения?

— Иногда, чтобы что-то улучшить, надо что-то разрушить, без этого не будет прогресса, — терпеливо ответил Сэловериан, — ты же видишь сама, как медленно, истекая кровью, умирает ваш мир... Мир номер 13 стал стерильным. В нем нет болезней, но нет и жизни и больше не существует такого понятия как здоровье. Потому что все живое, включая бактерии и вирусы было изничтожено почти двенадцать лет назад, самое маленькое было истреблено быстро, остальное продолжает агонию. Самые живучие создания, как оказалось — это люди и насекомые. Но вы стоите на обломках мира, который уже не воскресить, у него нет шанса, нет надежды, вы сражаетесь ради ничего. Если ты мне не веришь, то подумай вот о чём...с момента разрушения не появлялось новых детей, животных, растений...всё загибалось, не росло, не рождалось. Только Максимы, которых эта скверна коснулась меньше, могут пока существовать...но люди отравлены, они уже мертвецы, просто не знают об этом. Они умрут и ты тоже, всё исчезнет и только Испепель поможет этому миру переродиться и воскреснуть через многие-многие года...

— Раз эта Испепель уже есть в нашем мире, так чего бы ей не начать уже план по очистке нашего мира от скверны, а? — злилась Дженис, почти полностью игнорируя тираду Сэла, — бам и нет мира, чего она ждёт?

— ОНИ уже закрыли ваш мир от всего извне, а сюда попала лишь малая часть Испепели, которой не хватает возможности полностью поглотить вас. Она может проявляться лишь разломами или воронками, которые вы называете Пустотой. А Пустоту изобрёл я.

— Ты изобрёл Пустоту? — тупо повторила Дженис.

— Да, когда ещё работал с НИМИ, то сделал «шпиона для миров», — охотно ответил рыжеволосый предатель, — ОНИ так обрадовались возможности следить за вами, что наплодили очень много маленьких воронок, не зная, что контролировать в итоге их не смогут. Но смогут наблюдать за миром и действиями в нём, это правда.

— И почему светляки стали использовать изобретение, которое создал предатель? — тихо спросила Лэйша.

— Потому что ОНИ всего лишь алчные люди, в которых есть всё те же пороки обычных смертных: готовы использовать творение, в котором до конца не разобрались и брать себе все лавры за его создание — это обычное поведение слабых, — Сэловериан повернулся к ней, а в его глазах пылала неприкрытая ярость, — ОНИ не знали степень моего, так называемого предательства и что я на самом деле натворил, лишь одна из НИХ догадывалась, но обвинить ни в чём не могла, ОНА же и отправила нас с Ниссаринной сюда, её как мою ученицу и соратницу, в чём собственно, и не ошиблась.

— Ну как, лекция уже закончена? — внезапно вернулась Нисса и положила руку Сэлу на плечо, — хоть что-нибудь они осознали?

— Не так быстро, им нужно будет время всё осмыслить, — Сэл задержал взгляд на Дженис, которая смотрела на него с непониманием и горечью, — но сейчас у нас есть другие дела.

— Это правда, — хмыкнула Ниссарина и снова подошла к Дженис, — о, Огнесса, дай угадаю, у тебя всё ещё есть у тебя вопросыки!

— Как ты выжила? Как? Ты молила меня о смерти, ты была почти уничтожена, тебе вырвали глаза, изуродовали лицо, это невозможно, — Дженис сквозь зубы проговаривала все слова и с болью смотрела на ту, за которую раньше она готова была отдать жизнь.

— Как же невнимательно ты слушаешь, — цокнула Нисса и закатила глаза, — мой дар в том, чтобы забирать силы других, и мой этап жизни с тобой — целительство, потому что я до этого отобрала именно его...и, кстати, на каннибалов мы наткнулись не просто так, это я им давала сигналы, чтобы найти их главу — Жэсну с самой невозможной силой: она умела выключать любую способность каждого сверхстранного, а ещё её считали бессмертной и это почти правда...Она смогла бы возродиться заново, несмотря на то, что твой зубастик её почти убил, — Нисса сделала издевательский поклон в сторону Кайна, — но ей не повезло наткнуться на меня. Обе её способности я забрала себе и теперь могу контролировать всех сверхстранных, что встречу на своём пути и ещё я никогда не умру, — она широко улыбнулась и резко хлопнула в ладоши, — пожалуй, на этом всё, пора собираться в дорогу. Сэловириан, наверняка нам теперь остаётся подождать что решат наши светляки, да?

— Да, они точно теперь свяжутся с Дженис, как мы и хотели, — сказал Сэл, а потом внимательно посмотрел на Ниссу и добавил, — оставь меня с ними на пару минут и собери своих...людей, — последнее слово он сказал с явной неприязнью.

Нисса быстро кивнула и ушла, она сразу начала раздавать команды своим ужасным союзникам, а те безропотно её слушались.

Сэл же осмотрел всех своих бывших друзей, которые смотрели на него с недоверием и ненавистью и остановил взгляд на Дженис, которая вообще старалась лишний раз не поднимать взгляд. Он подошёл к ней, присел и как можно тише сказал:

— Дженис, ты должна понять, что я тебе не враг и спасаю мир, а не наоборот. Ты должна сделать правильный выбор...

— Ничего я тебе больше не должна, — прошипела Дженис, а в глазах предательски заблестели слёзы, — ты...как ты мог так поступить, ты обещал...ты говорил, что не откажешься от своих слов!

— Я от них не отказываюсь, — это Сэл сказал уже более мягким тоном, он потянулся, будто хотел дотронуться до щеки девушки, но передумал и одёрнул руку, — прости, но оказывается я прожил чересчур много жизней и теперь знаю слишком многое...я выбираю тот путь, в котором есть шанс на спасение, надеюсь, ты это скоро поймёшь...и присоединишься ко мне.

Дженис лишь разъярённо прорычала проклятия в сторону парня и отвернулась. Сэл тяжело вздохнул, поднялся, пошёл в сторону Ниссы и их команды, но в последний момент обернулся и сказал:

— Мы идём в школу, с которой всё началось. Вам же туда уже не нужно, идите сразу в Максиму Кираны...Когда мы уйдём достаточно далеко, силы к вам вернуться, вы найдёте способ освободиться.

— Вали на все четыре стороны, — неожиданно злобно крикнул Бэйл, — и держись подальше, в следующий раз при встрече мы тебя убьём.

Сэл лишь усмехнулся и ушёл вслед за Ниссой, оставив бывших друзей со своими мрачными мыслями наедине.

— Сколько уже прошло времени? — в очередной раз спросила Дженис.

Лэйша с трудом отклонилась назад, чтобы увидеть время на калемпuse, который был закреплён у неё на запястье.

— Три часа, — вздохнула целительница, — не чувствуешь ещё, что можешь вызвать огонь?

Дженис напряглась, попыталась призвать пламя в свои руки, но ничего не вышло.

— Нет, не могу! — прорычала девушка, — да сколько можно, как далеко вообще её сила работает?!

Никто ей не ответил и они снова попытались вывернуть руки из странных крепких узлов. Но это было сложно, кисти затекли и почти не слушались, всё тело ломило, болело от неудобной позиции, в которой они оказались. Кайн, не имея возможности говорить, тихо бесился, пытаясь вырваться из верёвок и теперь лежал на боку, не сумев справиться с путами. Один глаз у него сильно заплыл, а под носом засохла струйка крови. Кирана же первые минут тридцать после ухода предателей редела от злости, а сейчас была подозрительно тиха. Бэйл был ещё мрачнее обычного, а Лира сидела бледная как полотно, даже не пытаясь вырваться.

— Как он мог так поступить с нами? — тихо спросила Лира, которая до этого не сказала ни слова, — я ничего не понимаю... Неужели это всё правда? Неужели для нашего мира нет надежды?

— Не слушай его, если он говорил правду и про свой возраст и про светляков, то... когда живёшь слишком долго, превращаешься в безумца без надежд и стремлений, — также тихо ответил ей Бэйл, — он предал этот мир... да и не только этот, видимо...

Дженис молчала. Она впервые не знала что говорить. Всю свою боль она не могла передать словами. Сегодня что-то очень важное внутри неё навсегда погибло. Нисса, которая спасла её, которая была с ней в Разоре с десяти лет, которую она считала своей сестрой, оказалась всего лишь лгуньей, с необычайными амбициями, а Сэл, который помогал ей уже в Максиме и который казался ей таким искренним, добрым, верным, превратился в незнакомое чудовище.

«Те люди, которым я верила больше всего на свете и которых любила, оказались моим самым ужасным кошмаром, — горько думала Дженис, — что вообще такое доверие? Существует ли оно? Кому можно верить в этом проклятом мире?»

Из безотрадных мыслей девушку вывел внезапный приглушённый из-за кляпа рык Кайна, который снова начал вертеться и вырываться из пут. На этот раз что-то было иначе, с помощью трёх резких и сильных движений он смог порвать верёвку.

— Силы вернулись! — радостно вскрикнула Лэйша.

Дженис опять начала призывать огонь и на этот раз у неё всё получилось. Пока она сжигала свои путы, Кайн уже смог вырваться, убрал кляп и начал осыпать Сэла такими нецензурными проклятиями, которые даже Дженис, живя в Разоре, не слышала.

— Угомонился? — подчёркнуто вежливо спросила Лэйша у Кайна, когда тот решил перевести дыхание, — если да, то может быть заткнёшься и развяжешь нас уже?

Кайн действительно тут же замолчал и подошёл к целительнице. Сейчас явно было не до его фирменного сарказма.

Дженис тоже вскочила, освободившись, подбежала к Лире и очень аккуратно навела огонь на верёвки, стараясь не дать пламени разгореться, но Лира всё равно сильно вздрогнула, почувствовав тепло.

— Сейчас-сейчас, потерпи немножко, пожалуйста, — нервно бормотала Дженис, освобождая сестру, — всё, готово, — Дженис быстро отбросила верёвки, которые едва не загорелись на руках у девочки и затоптала их. Лира тут же вскочила, кивнула сестре и начала разминать затёкшие руки.

Тем временем Кайн уже освободил Лэйшу и занялся братом.

— Дженис, помоги Киране, — прикрикнул Кайн.

— М-м, моя техника кажется не самой удачной, — неловко втаптывая всё ещё тлевшие верёвки, сказала Дженис.

— Да плевать, давай быстрее!

Дженис со слегка трясущимися руками подошла к Киране, которая свесила голову вниз, из-за чего рыжие волнистые волосы полностью закрыли лицо, и направила пламя на верёвки.

Тут Дженис слегка не рассчитала силу и верёвка загорелась чуть сильнее, и пламя успело лизнуть кисть Кираны. Но та совершенно никак не отреагировала. Это было странно.

— Кирана, прости, я тебя обожгла, — Дженис быстро бросила верёвки на землю и инстинктивно сделала шаг назад, опасаясь встретиться с силой Кираны.

Та медленно подняла голову, убрала кляп изо рта, но ничего не сказала. Она встала и отошла в сторону ото всех, будто бы не хотела мешать.

— У неё такое бывает, — тихо сказал Бэйл, — после сильного потрясения она может уйти в себя на какое-то время, так что сейчас она будет какое-то время молчать.

«Ну хоть что-то хорошее в нашей ситуации есть», — успела промелькнуть стыдливая мысль у Дженис.

— Всё, не сидим, а идём за этим уродом и уродкой, — зло выплюнул Кайн, даже и не думая распланировать свои дальнейшие шаги, — я их голыми руками придушу, когда увижу!

— Так, никуда мы не идём, — резко сказала Лэйша и подошла к Кайну, схватив его за подбородок и внимательно осматривая его лицо. — Ага, ну тебе нос сломали, поздравляю.

— Да плевать мне на нос, как будто бы в первый раз, — рявкнул тот и резко смахнул засохшую кровь, из-за чего тут же поморщился от боли, — нам надо убить этих сраных предателей!

— Куда ты собрался идти? Вот куда? — Лэйша трянула его со всей силы, она почти срывалась на крик. — Ты весь покалеченный, Кирана не может даже говорить, сомневаюсь, что она помощник в бою, остальные просто в шоке и ужасе от произошедшего и самое-самое главное — как ты вообще собираешься справиться с девицей, которая умеет отнимать силы у всех, кто ей не нравится, да ещё и на огромном расстоянии? А ещё она похоже бессмертная! Вот как её победить? У тебя есть план? Очень я в этом сомневаюсь!

Лэйша отпустила Кайна и запустила руки в волосы. Она похоже была готова рухнуть от перенапряжения и шока, но Бэйл успел её подхватить.

— Не сдавайся и не думай о плохом, мы всё исправим, — мягко сказал Бэйл, поддерживая целительницу, которая буквально сжалась от бессилия. — Сможешь помочь моему брату?

Лэйша кивнула и занялась Кайном, видимо Бэйл отлично прочувствовал, что ей сейчас нужно чем-то себя отвлечь, чтобы не погрязнуть в отчаянии. Кайн же просто застыл и смотрел перед собой пока его лечили, он ни на что не реагировал, и явно не знал как ответить на любой из вопросов целительницы. Им двигала злость и отчаяние.

— Что случилось, Кайн? — спросил Бэйл. — Я помню только момент, когда нас уже связывали, а ты валялся без сознания рядом, что произошло?

— Я их не почувствовал, мои силы они отключили явно заранее, — непривычно тихим голосом ответил Кайн, — пытался дать отпор, но у них-то силы были, а у меня нет. Я был чуть в стороне от вас и просто не среагировал, а вот Сэл не спал, — голос парня стал злее. — Он ходил туда-сюда, вообще не реагировал на мои вопросы, да и хер бы с ним, но я даже подумать не мог, что он сделает...это он всех связал, если что, так что даже не думайте искать ему оправданий.

— Почему мы не почувствовали, что нас связывают, почему не проснулись? — спросила Лэйша, и ненароком задела нос Кайну, от чего тот опять поморщился. — Ой, прости.

— Не знаю, наверное среди них был кто-то, кто умеет отключать ощущения или типа того, — пробурчал Кайн, — я не мог почуять их силы, так что наверняка сказать не могу, но это самый очевидный вариант.

— Дженис долго не просыпалась, мы даже успели испугаться, — Лира присела на землю и обхватила себя руками, — а Кирана начала орать и поэтому ей сразу рот залепили...было очень страшно чувствовать себя беспомощной.

— Я не просыпалась из-за Милы, она мне говорила что-то про Испепель ещё до того, как...предатели нам о ней рассказали, — сказала Дженис и под села к сестре, — кажется теперь

светляки со мной снова свяжутся и чего-то потребуют, судя по словам...этих, — Дженис никак не могла заставить себя сказать вслух имена тех людей, которые раньше ей были безумно дороги, а сейчас от одного упоминания о них её изнутри пробирала боль.

— Тебе надо уснуть, чтобы мы узнали обо всём, — отреагировал Бэйл, — похоже только так мы сможем сложить все кусочки этой странной истории с...предателями.

— Я вряд ли в ближайшее время смогу заснуть, — помотала головой Дженис, — да и вам не кажется, что мы тут засиделись?

— Кстати, сейчас это самое безопасное место, — Кайн вдруг ухмыльнулся, — все сверх-странные поблизости, узнав о банде каннибалов, умотали отсюда куда подальше, так что ещё один день мы здесь проведём без проблем.

— Как это ты понял? — удивлённо спросила Лира.

— Ну раньше я чувствовал отдалённые запахи, предупреждающие о нахождении с нами возможных врагов, а теперь такого не чую, — оскалил зубы парень, — ладно, Лэйша, остальное уже само заживёт, — Кайн отдалился от целительницы и стало видно, что лицо у него уже было почти без синяков, только нос остался слегка припухшим.

— Ничего у тебя само не заживёт, — цокнула Лэйша, но руки от головы парня убрала, — в целом, синяки и ссадины я убрала, ребра подлатала, сотрясение мозга тебе уже не вылечить, ты был изначально такой, но лишний раз лучше не смейся, не бегай и не дерись, а нос лечить придётся несколько раз, чтобы точно кости поправить.

— Я постараюсь не драться, но в тайник мне сходить нужно, — мрачно сказал Кайн и все повернулись к нему.

— В какой тайник? — спросил Бэйл.

— Уроды забрали почти всё моё оружие, оставили только мелочь всякую, нужно восполнить запасы, — серьёзно ответил Кайн и покрутился вокруг себя. — Благо, в паре часов отсюда есть один из моих тайников с оружием и вроде там ещё припасы кое-какие были.

— Один пойдешь? — недовольно спросила Лира.

— Хочешь, пойдём вместе, — пожал плечами Кайн.

— Хочу, — быстро отозвалась девушка и закрутила волосы в пучок, — это не шутка, одному нельзя передвигаться, я реально пойду с тобой.

— Лира, нет! — тут же взъярилась Дженис, — вот-вот темень наступит, куда ты пойдёшь?

— Я смогу позаботиться и о себе и о Кайне, я не маленькая, — буркнула Лира с вызовом, обведя всех взглядом, — не надо меня останавливать.

— Но... — начала Лэйша.

— Не переживайте, мы туда и обратно, всё будет хорошо, — успокоил всех на удивление серьёзный Кайн, — Лире полезна самостоятельность, уже пора бы. К тому же все как крысы разбежались куда подальше, лишь почуяв эту банду, что напала на нас. Тут пока безопасно.

Целительница нетерпеливо цокнула, явно недовольная мнением Кайна, затем посмотрела по сторонам и остановила взгляд на Киране.

— Я пока пойду поговорю с девочкой, вы тут без меня разберётесь, я думаю.

— Дженис, как ты смотришь на то, чтобы немного поспать? — вдруг спросил Бэйл. — Я могу тебе помочь заснуть.

— Ты думаешь, что *эти* мне расскажут что-то новое? — спросила Дженис и поёжилась: её напрягала идея идти в лапы к светлякам сейчас, после всего пережитого. — А как же Лира и Кайн?

— Я уверен, они справятся, — коротко ответил парень.

— Теперь ты тут главный, да? — хмыкнул Кайн, собираясь в дорогу.

— А что, у тебя есть возражения? — спокойно спросил Бэйл.

— Ну вообще-то...

— Хватит уже пререкаться, нам надо решить проблему, и не одну, — Дженис потёрла виски, голова раскалывалась. — Давай, Бэйл, делай что нужно, чтобы я уснула. Кайн и Лира, чтобы когда я проснулась, вы были уже здесь, всё понятно?

Кайн и Лира переглянулись и улыбнулись Дженис. Бэйл же кивнул, закатал рукава на своей изрядно потрепанной рубашке и уже был готов направить свою силу.

— Подожди, у меня тут один вопросик перед сладким сном, — Кайн быстро отбросил руки Бэйла и умоляюще посмотрел на Дженис, — очень-очень важный!

— Эм, ну ладно, если это важно, то конечно, спрашивай, — Дженис обменялась недоумённым и настороженным взглядом с Бэйлом.

— Почему ты не задумалась о том, что внешность твоей подружки сильно выбивается из понятия «обычная»? Она же блин как поп-дива восточная до Катастрофы выглядит!

— Ты что, идиот? — устало вздохнула Дженис и потёрла переносицу. — Серьёзно, этот важный вопрос ты хотел задать?..

— Ну а что, мне важно понимать, вдруг она тебя зачаровала, — хмыкнул Кайн уворачиваясь от злобного тычка Лире, которой явно было невтерпёж отправиться в путешествие, — или ты такая тупенькая была в детстве?

— Она была целительницей раньше и объясняла свою внешность экспериментом с эликсирами, — выжигая Кайна свирепым взглядом ответила Дженис, — для меня это было довольно убедительно, по крайней мере, в детском возрасте.

— Ну да, вряд ли бы ты подумала, что она светляк...

— Это все важные вопросы на сегодня? — в разговор ворвался раздражённый наглостью брата Бэйл, — или ты хочешь ещё кого-то позлить?

— Ладно вам, мне просто было ужасно интересно, надо было узнать, пока я не забыл, — пожал плечами Кайн и ослепительно остро улыбнулся, — всё, сладеньких тебе снов, совершенно неагрессивный огонёк.

Дженис показала ему средний палец, на что Кайн только хмыкнул и показал руками сердечко. Та лишь закатила глаза.

Бэйл тем временем снова направил свою силу на Дженис. Приятная волна успокоения и умиротворения накрыла девушку с головой. Она легла на спину и закрыла глаза. Сон медленно, но верно подбирался к разуму Дженис. Последнее, что она почувствовала перед тем, как провалиться в небытие, как кто-то заботливо накрыл её покрывалом. И наступила тьма.

— Ну а теперь ты поняла?

— Нет, Мила, я ничего не поняла и всё ещё жду ответов, за этим я сюда и пришла.

Дженис не увидела, а почувствовала как силуэт матери подплыл к ней в темноте. Она никогда не видела её полностью в своих снах. Всегда был лишь голос и едва видимое сияние вокруг неясно очерченного тела.

— Дженис, вам нужно истребить Испепель в вашем мире, чтобы его спасти, — голос у Милы сейчас был нетипично мягким, — теперь ОНИ знают, что Пустота — это часть Испепели и закрывают разломы. Но увы, не все поддаются. Кажется, в этом и был план Сэловириана и Ниссарини...

— Плевать мне на их план, рассказывай всё, абсолютно всё, что скрывают светляки, всё, что ты знаешь, чтобы мы понимали, ради чего всё делаем.

Дженис услышала тяжёлый вздох и тень Милы отлетела чуть в сторону.

— В мире номер 13 сейчас живёт та самая разумная часть Испепели, а Пустота — это лишь её отголоски, фрагменты... Испепель изначально попала сюда случайно и похоже долго

скрывалась, но теперь не может выбраться, потому что ОНИ закрыли этот мир от всех, отделили его, и никому отсюда теперь не уйти...

— Так, ну и что делать с этим? — нетерпеливо спросила Дженис.

— Нужно найти эту разумную часть и уничтожить её. Отсечь голову змее. Тогда возможно все миры будут навсегда очищены от этой скверны.

— Возможно? То есть уверенности нет?

— Ни в чём нет уверенности, ОНИ знают не всё...но стараются анализировать полученные данные так быстро, насколько могут, — резко ответила Мила, — теперь осталось найти ту самую разумную часть Испепели, которая руководит всеми остальными своими, так сказать, кусками.

— И как это сделать? Она же может быть в любом из разломов Пустоты! — в ужасе воскликнула Дженис, — мы же не сможем обойти весь свой мир меньше, чем за год, пешком!

— Я думаю, что время сейчас уже роли не играет, — Мила вернула свой стальной голос, — но лучше бы поторопиться, пока сам Мир номер 13 не сгнил напрочь и из него не вырвалась бы Испепель, которая продолжит уничтожать другие миры.

Дженис не знала, что ответить на такое заявление. Если раньше миссия по спасению мира ей казалась трудной, то теперь она точно стала невыполнимой.

— Как мы её уничтожим, даже если найдём? — спросила Дженис упавшим голосом, — как это сделать?

— Пока что вам надо её только найти, — ответила Мила и начала будто таять, — это будет сложнее, чем её изничтожение...

— Нет, не смей уходить!.. Чёрт! — выругалась Дженис, когда поняла, что она осталась одна во тьме. Но долго здесь ей оставаться не пришлось. Через мгновение она резко открыла глаза, сначала не поняв, что сон исчез. Вокруг была та же тьма, что и в её разуме. Она лежала в месте, отличным от того, где засыпала. Похоже все решили переместиться поближе к их погасшему костру и основному лагерю, который был изрядно поврежден.

— Уже ночь? — воскликнула Дженис, поднимаясь. Остальные были закутаны в покрывала, а Лэйша по очереди давала целительное тепло каждому, но кажется её это сильно изматывало.

— Я даже не подумала сделать огонь, простите, — расстроено сказала Дженис.

— Забудь, это неважно, — Бэйл внимательно смотрел на девушку, — что тебе удалось узнать?

— Давайте я всё-таки сделаю огонь и потом мы поговорим...

Дженис подошла к разломанному огневищу, где ещё оставались не до конца сгоревшие ветви, и разожгла его. Она делала всё будто на автомате, её мысли были далеко отсюда.

— У нас ведь не осталось еды? Эти уроды всё забрали? — вдруг простонала Дженис под жалобный аккомпанемент своего желудка.

Лэйша протянула ей какой-то сухой корешок и небольшую жестяную баночку с водой.

— Вот, всех жуков они забрали, оставили только это, — сказала целительница, — мы с Кираной уже поели.

Дженис тяжело вздохнула, но смиренно приняла эту скромную пищу. Всё равно выбора у них особого не было. Бэйл тоже взял у Лэйши пару корней. Дженис вскоре пересела на противоположную сторону костра от всех и смотрела на разгорающееся пламя. Им предстоял долгий разговор.

Дженис так и не смогла поспать. Они вчера долго обсуждали слова Милы о том, что им придётся найти истинную Испепель, но в итоге ни к чему так и не пришли. Все оставшиеся в лагере были измотаны и морально неспособны принимать какие-то решения. Дженис вызвалась дежурить этой ночью, хотя прекрасно понимала, что если Нисса опять вернётся и отберёт у неё силу, то ничего она с ней не сможет сделать. Но от большинства остальных угроз девушка была способна защитить своих товарищей в одиночку.

У Дженис была целая ночь, чтобы подумать. Думы эти были не самыми приятными. Всё нутро у неё болело от осознания предательства и потери, что была сильнее, чем казалось на первый взгляд.

«Лучше вообще ни к кому не привязываться, потом становится слишком погано, когда всё рушится, — мрачно заключила девушка уже под утро, — только, боюсь, уже поздно, — она оглядела мирно дремавших друзей и грустно улыбнулась, — надо было думать раньше, а теперь я их уже не смогу оставить».

«— А вдруг и они тебя предадут? — ехидно подсказал ей разум.

— Нет, они не предадут... — неуверенно ответила ему Дженис.

— Ты всё ещё такая наивная глупышка, даже несмотря на то, что видела только одно зло, — продолжали грызть её мысли, — неужели ты готова доверять хоть кому-то после такого?»

— Если мы не будем доверять друг другу, то смысла сражаться уже нет! — Дженис хоть и разговаривала сама с собой, но это вырвалось у неё вслух: фраза стала для неё мантрой. И именно она помогла. Внутренний червячок сомнений замолчал.

— Что, огонёк, уже с ума сходишь и сама с собой разговариваешь? — сонно сказал Кайн, подходя к лагерю вместе с такой же сонной Лирой, которая тут же рухнула на ближайшее покрывало и вырубилась.

Начала ворочаться Кирана, которая лежала ближе к Бэйлу. Через минуту она вяло потянулась и открыла глаза, но пока не вставала.

— Как сходили, успешно? — быстро спросила Дженис слегка смутившись своего монолога.

— Да, само собой, Лира бесстрашная конечно, прям как ты, — хмыкнул Кайн, — услышав шорох, она была готова ринуться в бой, но я отговорил.

— Это правильно, — отозвалась девушка и зевнула, — удивительно, что твой тайник ещё не разграбили, — оглядев парня с новыми мечами, вдруг сказала Дженис.

— Места знать надо, — подмигнул ей парень, — но вернёмся к теме твоих внезапных разговоров с самой собой...

— Похоже всё это повлияло на меня сильнее, чем на других, — выпалила Дженис и покраснела, — прости.

— Это нормально, что ты теперь сомневаешься, — на удивление серьёзно ответил ей Кайн и присел рядом с Дженис, — но могу гарантировать, что мне ты можешь доверять безраздельно, — тут он одарил девушку своей коронной акульей улыбкой, — даже если ты захочешь поджечь мне задницу я смиренно это приму, потому что... ну, наверное это будет за дело.

— Знаешь, обычно так и говорят, когда хотят тебя кинуть, — без улыбки ответила Дженис, — Сэл и Нисса ведь были такими же...они тоже говорили, что я могу им доверять, а в итоге оказалось, что всё это неправда.

— Ты забываешь, что Сэл жил не своей жизнью, — задумчиво ответил ей парень и начал переплетать свою косу, — он вспомнил, что он урод и сразу в него и превратился, а вот Нисса всегда была такой.

— Да уж, умеешь ты подобрать нужные слова для поддержки, — закатила глаза Дженис, — вообще у нас сегодня много дел...

— Да чёрт с ними, с делами, что я пропустил из новостей, пока ты общалась со светлячками? — спросил Кайн.

— Да по сути ничего нового, — буркнула Дженис, — всё та же тема с Испепелью, про которую говорили уродцы, вот только теперь нам надо шараться по всему миру, чтобы найти истинную Испепель или типа того, правда я не представляю как это сделать...

— Эй, Джениска! — вдруг к ним подбежала на удивление радостная и растрёпанная Кирана, они даже не заметили как она поднялась, — я тут всё обдумала и поняла, что нам нужненько!

— И что ты придумала?

— Бал!

— Какой к чёрту бал, о чём ты? — в непонятках Дженис посмотрела на Кайна, но тот был очень занят своими волосами, — ты можешь яснее выразиться?

— Нам нужненько же узнать, где находится супер-пупер эта... Пепелька

— Испепель...

— Ну да, да, и вот я подумала, чтобы нам её не искать, я устрою балчик, на который придёт очень много сверхстранненьких из разных частей Разора и даже из Максим! И они сами нам расскажут обо всех странных Пустотах, в которых и может быть эта ваша Пепелька.

— Да какая нахрен... — начала злиться Дженис, но её перебили.

— Это на самом деле отличная идея, Кирана! — сказал Кайн и аж подскочил от радости, — нам даже не придётся ничего искать, все знания сами к нам в руки придут!

— А ещё там могут быть телепортушники, — Кирана упёрла руки в бока и задрала носик вверх, она была явно довольна собой, — и мы сразу сможем попасть туда куда нужненько, когда узнаем о том, что нужненько... Я сейчас же сообщу своим девчонкам, Кимми и Мольке, что надо всем-всем рассказывать, они ведь умеют быстренько бегать и классненько передавать свои мыслишки, их все-все послушанькают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.